

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

№ 16-й **ВѢДОМОСТИ.** № 16-й

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи
Епарх. Вѣдом.— при «Братствѣ Св. Кре-
ста» и въ Саратов. Духовн. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются въ
Редак. Епар. Вѣд. и Дух. Консист.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Высочайшими указами, данными капиталу російскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ въ 7-й день іюня 1885 года, Всемилостивѣйше пожалованы, согласно удостоенію комитета гг. министровъ, орденами Св. Анны 3-й степени: надворные совѣтники, учителя Саратов. дух. семинар. Иванъ Ковалевскій и Николай Бриллиантовъ; Св. Станислава 3-й степени: коллежскій ассесоръ, учитель духовной семинаріи Владиміръ Покровский; учителя духовныхъ училищъ: Петровскаго—Николай Агринскій и Иванъ Дорозевъ, и Вольскаго—Яковъ Терновскій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 12 іюня—6 іюля 1885 года, за № 1160, о требуемыхъ ст. 63. уст. о воин. пов. удостовѣреніяхъ для учителей церковно-приходскихъ школь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 мая 1885 года, за № 2629, слѣдующаго содержанія: По п. 3 ст. 63 устава о воинской повинности, учителя начальныхъ народныхъ училищъ изъ лицъ, вывучившихъ жребій на послушаніе въ войска, освобождаются отъ дѣйствительной

службы въ мирное время и зачисляются прямо въ запасъ арміи; но при этомъ, до истеченія шести лѣтъ со времени зачисленія въ запасъ, они должны ежегодно представлять въ подлежащія присутствія по воинской повинности удостовѣреніе отъ своего начальства въ томъ, что они не оставили соотвѣствующихъ ихъ званію занятій. Такого рода удостовѣренія учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ всѣхъ разрядовъ и наименованій по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, какъ видно изъ циркуляровъ сего министерства отъ 7 сентября 1874 г. и 17 февраля 1881 г., а также изъ отношеній названнаго министерства въ военное министерство отъ 10 августа 1874 г., за № 8302, и 17 февраля 1881 г., за № 2434, должны быть выдаваемы инспекторами народныхъ училищъ или другими, смотря по мѣстностямъ, должностными лицами учебнаго вѣдомства. вмѣстѣ съ тѣмъ поставлено, что означенными удостовѣреніями могутъ быть снабжаемы лишь тѣ лица, фактически состоящіе учителями начальныхъ народныхъ училищъ, кои занимаютъ учительскія должности по праву, т. е. приобрѣли свидѣтельства на званіе учителя начальнаго народнаго училища или путемъ установленныхъ для сего особыхъ испытаній, или успѣшнымъ окончаніемъ курса въ учительскихъ семинаріяхъ и другихъ подобныхъ имъ заведеніяхъ, пользующихся правомъ предоставлять упомянутое званіе въ нихъ обучающимся. Этому порядку подлежали преподаватели и церковно-приходскихъ училищъ, которыя, по уставу о воин. повин. (прилож. къ ст. 53), отнесены были къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Съ изданіемъ же Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, ближайшее завѣдываніе сими училищами принадлежитъ духовному вѣдомству, по распоряженіямъ коего и должны бы быть впредь выдаваемы учителямъ церковно-приходскихъ школъ удостовѣренія, требуемыя ст. 63 устава о воинской повинности. Въ виду сего возникаетъ вопросъ: кѣмъ именно должны быть выдаваемы эти удостовѣренія означеннымъ преподавателямъ? Принимая во вниманіе, что, по § 22 упомянутыхъ пра-

вилъ 13 іюля 1884 г., въ каждой епархіи, по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ, существуетъ епархіальный училищный совѣтъ, въ засѣданіяхъ коего участвуютъ, на правахъ членовъ, и представители министерства народнаго просвѣщенія, онъ, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, съ своей стороны призывалъ бы наиболѣе соотвѣтственнымъ настоящему положенію церковно-приходскихъ школъ выдачу упомянутыхъ удостовѣреній учителямъ сихъ школъ возложить на епархіальные училищные совѣты. Къ установленію такого порядка по выдачѣ названныхъ удостовѣреній упомянутымъ лицамъ, со стороны министерствъ: народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и военнаго, какъ увѣдомили нынѣ его, г. синодального Оберъ-Прокурора, въ отвѣтъ на сдѣланное сношеніе по вышеизложенному предмету, статсъ-секретари Деляновъ и Дурново и генералъ адъютантъ Обручевъ, никакихъ препятствій не имѣется. *Приказали:* Согласно настоящему предложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, ежегодную выдачу учителямъ церковно-приходскихъ школъ требуемыхъ 63 статьею устава о воинской повинности удостовѣреній въ томъ, что учителя эти не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій—возложить на епархіальные училищные совѣты, учрежденные въ епархіяхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 іюля 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, о чемъ для подлежащаго по духовному вѣдомству исполненія въ потребныхъ случаяхъ напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

1. Отъ 17—29 іюля 1885 года за № 1405, по нѣкоторымъ вопросамъ, въ виду предстоящаго введенія въ полное дѣйствіе Высочайше утвержденного 22 августа 1884 года устава духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 іюля, за № 427, журналъ Учебнаго Комитета, № 225, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ

въ правленіи одной духовной семинаріи нѣкоторымъ вопросамъ, въ виду предстоящаго введенія въ полное дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 22 августа 1884 года устава духовныхъ семинарій, именно: 1) изъ трехъ или двухъ членовъ, считая и преподавателя предмета, по которому производится экзамень, должна состоять экзаменаціонная коммисія; 2) могутъ ли члены правленія отъ духовенства, получившіе академическое образованіе и при томъ состоявшіе преподавателями семинаріи, предѣдательствовать въ экзаменаціонныхъ коммисіяхъ; 3) могутъ ли быть назначаемы членами экзаменаціонныхъ коммисій и, въ случаѣ нужды, даже предѣдательствовать въ оныхъ преподаватели, несостоящіе членами педагогическаго собранія, но занимающіе кафедры по предметамъ, однороднымъ съ тѣми, по которымъ производится экзамень; 4) могутъ ли быть приглашаемы преподаватели въ педагогическія собранія семинарскаго правленія для обсужденія нѣкоторыхъ дѣлъ, напримѣръ, темъ для сочиненій; 5) на кого должно быть возлагаемо исполненіе обязанностей инспектора семинаріи въ томъ случаѣ, когда инспекторъ исправляетъ должность ректора, за болѣзнію ли послѣдняго, или за отсутствіемъ его, по случаю отпуска, или, наконецъ, по случаю выхода въ отставку; 6) необходимо ли производить предъ началомъ будущаго учебнаго года переэкзаменовку по нѣмецкому и французскому языкамъ тѣмъ воспитанникамъ, которые получили неудовлетверительный баллъ по тому или другому предмету, или нѣтъ, такъ какъ съ будущаго учебнаго года эти языки дѣлаются необязательными; 7) нужно ли по той же причинѣ производить переэкзаменовку по тригонометріи и обзору философскихъ ученій; 8) можно ли отпускать воспитанниковъ семинаріи въ дома родителей на послѣднюю недѣлю св. четырехдесятницы и на недѣлю Пасхи, какъ это дозволено по отношенію къ ученикамъ духовныхъ училищъ; 9) въ какомъ размѣрѣ выдавать вознагражденіе преподавателямъ, которые занимають уроки другихъ преподавателей, по случаю выбытія послѣднихъ, или исправляютъ должности начальствующихъ; 10) какіе изъ прежнихъ увазовъ и опредѣленій Святѣйшаго Си-

вода, помѣщенныхъ въ собраніи постановленій онаго 1867—74 гг., сохраняютъ силу, могутъ быть примѣняемы къ практикѣ и служить руководствомъ для семинарскаго правленія при рѣшеніи разныхъ вопросовъ, какъ педагогическихъ, такъ и другихъ, и 11) можетъ ли педагогическое собраніе семинарскаго правленія, въ случаѣ неимѣнія указаній со стороны вышлага начальства, рѣшать инныя дѣла безъ ссылокъ на законъ, такъ какъ многіе педагогическіе вопросы не могутъ быть разрѣшены буквальными указаніями закона. Учебный Комитетъ, въ разрѣшеніе возбужденныхъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросовъ, полагаетъ разъяснить сему правленію, что: 1) экзаменаціонныя комисіи въ одной духовной семинаріи, въ виду крайней многочисленности учащихся въ оной, могутъ состоять изъ трехъ членовъ, именно: подъ предѣлательствомъ одного члена правленія, изъ ассистента и преподавателя; 2) членамъ правленія отъ духовенства, получившимъ академическое образованіе, разрѣшается, въ случаѣ нужды, предѣлательствовать въ экзаменаціонныхъ комисіяхъ; 3) преподаватели, не состоящіе членами педагогическаго собранія семинарскаго правленія, но преподающіе предметы, однородные съ тѣми, по которымъ производится экзаменъ, могутъ быть назначаемы членами экзаменаціонныхъ комисій на правахъ членовъ педагогическаго собранія; 4) въ педагогическія собранія семинарскихъ правленій могутъ быть приглашаемы преподаватели, не состоящіе членами оныхъ, для обсужденія нѣкоторыхъ дѣлъ, на примѣръ темъ для ученическихъ сочиненій; 5) назначеніе лица къ исправленію обязанностей инспектора семинаріи въ томъ случаѣ, когда наличный инспекторъ исправляетъ должность ректора, зависитъ отъ усмотрѣнія преосвященнаго; 6 и 7) воспитанникамъ, получившимъ на испытаніяхъ неудовлетворительныя баллы по французскому и нѣмецкому языкамъ и по тригонометріи, не слѣдуетъ производить переэкзаменовку по означеннымъ предметамъ, такъ какъ французскій и нѣмецкій языки, по новому уставу, не обязательны для изученія, а тригонометрія вовсе исключена изъ числа предметовъ семинарскаго

курса. Что же касается обзора философских учений, то по этому предмету, какъ находящемуся въ тѣсной связи со введенною новымъ уставомъ исторіею философіи, слѣдуетъ произвестъ переэкзаменовку, 8) разрѣшается правленію воспитанниковъ семинаріи увольнять въ дома родителей на послѣднюю педѣлю четырнадцатидесятичной и на Пасху, съ тѣмъ чтобы попеченіе объ исполненіи ими долга говѣнія, исповѣди и причащенія св. тайнъ было возложено на ихъ родителей, а воспитанники представляли семинарскому начальству свидѣтельства отъ духовниковъ объ исполненіи ими означеннаго долга; 9) въ выдачѣ вознагражденія преподавателямъ, занимающимъ уроки другихъ преподавателей, по случаю выбитія послѣднихъ, или исправляющимъ временно должности начальствующихъ, слѣдуетъ поступать на точномъ основаніи циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 октября 1869 г., № 47, и отъ 21 октября 1874 года, № 61; 10) предоставляется педагогическому собранію семинарскаго правленія, въ рѣшеніи учебно-воспитательныхъ вопросовъ, за неимѣніемъ буквальныхъ указаній закона, руководствоваться педагогическими соображеніями, которыя должны быть всякій разъ обстоятельно изложены въ журналѣ; 11) что же касается вопроса, „какіе изъ прежнихъ указовъ и опредѣленій Святѣйшаго Синода, помѣщенныхъ въ собраніи постановленій онаго 1867—74 гг., сохраняютъ силу, могутъ быть примѣняемы въ практикѣ и служить руководствомъ при рѣшеніи разныхъ вопросовъ, какъ педагогическихъ, такъ и другихъ“, то полное разрѣшеніе его послѣдуетъ лишь съ изданіемъ новаго сборника, составленіе котораго начато уже Учебнымъ Комитетомъ, а до изданія его предоставляется правленіямъ семинарій и училищъ руководствоваться тѣми изъ прежнихъ постановленій, которыя не состоятъ въ противорѣчій съ вновь утвержденными уставами сихъ заведеній. Таковое заключеніе свое, въ случаѣ утвержденія онаго Святѣйшимъ Синодомъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы сообщить, для свѣдѣнія и руководства правленіямъ всѣхъ духовныхъ семинарій и училищъ. *Приказамъ:* Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ

къ свѣдѣнію и руководству правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщать, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ 1884 году *).

5) По гомилетикѣ вѣс.-петербургской академіи. Отвѣты всѣхъ экзаменовавшихся признаны вполне удовлетворительными; именно отвѣты 35 экзаменовавшихся признаны отлично хорошими (балъ 5) 33—весьма хорошими ($4\frac{3}{4}$ и $4\frac{1}{2}$) и 10—очень хорошими ($4\frac{1}{4}$ и 4); вопросы экзаменовавшимся были предлагаемы какъ по теоріи проповѣди (гомилетикѣ), такъ и по исторіи ея, и, кромѣ того, требовалось знаніе образцовыхъ проповѣдей, по меньшей мѣрѣ—помѣщенныхъ въ извѣстныхъ хрестоматіяхъ. Знаніе гомилетическихъ правилъ и главныхъ хронологическихъ и фактическихъ данныхъ изъ исторіи проповѣди всѣми обнаружено, въ предѣлахъ семинарскихъ учебниковъ, почти одинаковое—безусловно-удовлетворительное; нѣкоторое исключеніе представляли бы отвѣты 4—5 воспитанниковъ тѣхъ семинарій, въ которыхъ занятія по гомилетикѣ сосредоточены были на практическихъ упражненіяхъ въ проповѣдничествѣ; но, въ возмѣщеніе пробѣловъ въ знаніяхъ по исторіи проповѣди, эти воспитанники обнаружили отличное знаніе проповѣднической литературы, выходявшее за предѣлы хрестоматическихъ сборниковъ. Разность въ баллахъ, затѣмъ, образовалась влѣдствіе того, что нѣкоторые изъ отвѣчавшихъ могли подробно и отчетливо разсказать лишь нѣкоторыя изъ образцовыхъ проповѣдей, помѣщенныхъ въ хрестоматіяхъ. Отвѣты всѣхъ безъ исключенія экзаменовавшихся обнаружили весьма серьезную умственную зрѣлость и навыкъ къ правильной, стройной и логически послѣдовательной рѣчи. Въ томъ и другомъ отношеніи отвѣты всѣхъ экзаменовавшихся производили наилучшее впечатлѣніе и привели къ тому убѣжденію, что экзаменовавшіеся всѣ безъ исключенія вполне достойны того, чтобы получить возможность продолжать богословское образованіе въ каче-

*) Продолженіе.—См. № 15 „Сар. Епарх. Вѣд.“ 1885 г.

ствѣ студентовъ академіи. Въ заключеніи комиссія замѣчаетъ, что отсутствіе столь необходимой опредѣленной и однообразной программы занятій по классу гомилетики въ семинаріяхъ было весьма ощутительно въ отвѣтахъ экзаменовавшихся и отозвалось бы неблагоприятно на ихъ баллахъ, если бы обнаруживающіяся односторонности и пробѣлы въ существующихъ по настоящее время разнообразныхъ программахъ и методахъ не были восполняемы познаніями, приобретаемыми въ виду академическаго экзамена путемъ личныхъ занятій экзаменовавшихся.

6) *По общей гражданской исторіи* въ с.-петербургской академіи. Отвѣты по этому предмету, за немногими исключеніями, были удовлетворительные. Уровень познаній казенныхъ воспитанниковъ оказался нѣсколько выше, чемъ волонтеровъ: баллъ въ среднемъ выводѣ первыхъ 3,81, послѣднихъ 3,36. Въ частности отвѣты экзаменовавшихся 82 воспитанниковъ (въ томъ числѣ 46 прибывшихъ на казенный счетъ и 36 волонтеровъ) оцѣнены слѣдующими баллами: 11 человекъ балломъ 5 (8 казенныхъ и три волонтера), 2 балломъ $4\frac{3}{4}$ (1 казенный и 1 волонтеръ), 8 балломъ $4\frac{1}{2}$ (6 казенныхъ и 2 волонтера), 2 балломъ $4\frac{1}{4}$ (1 казенный и 1 волонтеръ), 8 балломъ 4 (6 казенныхъ и 2 волонтера), 5 балломъ $3\frac{3}{4}$ (1 казенный и 4 волонтера), 21 балломъ $3\frac{1}{2}$ (13 казенныхъ и 8 волонтеровъ), 1 балломъ $3\frac{1}{4}$ (волонтеръ), 15 балломъ 3 (7 казенныхъ и 8 волонтеровъ), 1 балломъ $2\frac{1}{2}$ (волонтеръ), 4 балломъ 2 (2 казенныхъ и 2 волонтера), 4 балломъ 1 (1 казенный и 3 волонтера). Высшій баллъ (5) получили воспитанники семинарій: витебской (двое), костромской, минской, могилевской, новгородской (двое), псковской, рязанской, самарской и ярославской. Неудовлетворительные отвѣты (оцѣненные баллами $2\frac{1}{2}$, 2, 1) давали воспитанники семинарій: владимірской, волынской, могилевской, новгородской, олонецкой, псковской и смоленской. Самый выдающійся недостатокъ, замѣченный у большинства экзаменовавшихся, это отсутствіе твердыхъ хронологическихъ свѣдѣній. Различные отдѣлы исторіи усвоены не съ одинаковымъ тща-

ніемъ: древняя исторія, по видимому, пройдена внимательно, чѣмъ средняя и новая, такъ что по древней исторіи отвѣчали, хотя не всегда правильно, даже тѣ, которые ничего не могли сказать по исторіи средней и новой; вообще же въ предѣлахъ средне-вѣковой и новой исторіи обнаружено у экзаменовавшихся недостаточное знакомство съ второстепенными государствами и народами славянскими. Неодинаковый объемъ познаній у воспитанниковъ различныхъ семинарій отчасти можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ характера учебниковъ и преподаванія: въ однихъ семинаріяхъ принятъ учебникъ Иловайскаго „Курсъ старшаго возраста“, въ другихъ ограничиваются „Курсомъ младшаго возраста“; въ однихъ считаютъ обязательнымъ пройти все, что значится въ учебникѣ, въ другихъ, руководясь буквой программы, исключаютъ изъ учебника то, относительно чего не поставлено въ семинарской программѣ прямого заголовка (на нѣкоторые вопросы экзаменовавшіеся отказывались отсутствіемъ соотвѣствующихъ отвѣтовъ въ „Курсѣ младшаго возраста“, или же тѣмъ, что эти отвѣты принадлежатъ къ числу выпущенныхъ наставникомъ изъ учебника); по заявленію экзаменовавшихся, среднюю исторію въ одной семинаріи „почти не проходили“, новая же исторія въ нѣсколькихъ семинаріяхъ пройдена лишь до французской революціи. Но какъ достоинства, такъ и недостатки отвѣтовъ экзаменовавшихся, по убѣжденію комисіи, должно главнымъ образомъ отнести на счетъ ихъ личной самостоятельности. Даже рѣзко выдающіеся недостатки отвѣтовъ не даютъ твердаго основанія для заключенія не въ пользу тѣхъ семинарій, изъ которыхъ вышли отвѣчавшіе такъ воспитанники. Не говоря уже о томъ, что три-четыре года отдѣляютъ экзаменовавшихся отъ того времени, когда они изучали всеобщую исторію подъ руководствомъ преподавателей семинарій, относить недостатки отвѣтовъ на счетъ преподаванія не позволяетъ уже и тотъ вѣскій фактъ, что изъ однихъ и тѣхъ же семинарій (могилевской, новгородской, псковской) вышли какъ воспитанники, давшіе неудовлетворительные отвѣты, такъ и воспитанники, отвѣчавшіе отлично.

7) По русской гражданской истории въ казанской академіи: державшіе пріемныя испытанія, воспитанники духовныхъ семинарій оказались вообще достаточно подготовленными по этому предмету. Слабѣ другихъ отвѣчали воспитанники семинарій: одинъ казанской, одинъ астраханской и трое вятской. Всѣ они дѣлали ошибки по генеалогіи и хронологіи. Кромѣ того, вятскіе воспитанники отказались вовсе отвѣчать о времени съ царствованія императрицы Екатерины II.

8) По древнимъ языкамъ въ с.-петербургской академіи: на повѣрочномъ испытаніи настоящаго года по латинскому языку почти всѣ воспитанники духовныхъ семинарій оказали познаніи въ этомъ языкѣ удовлетворительныя, за немногими исключеніями, къ которымъ принадлежатъ два волонтера, не удовлетворившихъ требованіямъ экзамена въ достаточной мѣрѣ. По принятому плану, экзаменуемымъ были предлагаемы для перевода съ латинскаго на русскій языкъ всѣ отдѣлы учебныхъ книгъ, употребляющихся въ семинаріяхъ, и прозаическіе и поэтическіе, какъ изъ классическихъ, такъ и христіанскихъ писателей, и при томъ въ разныхъ мѣстахъ для каждаго воспитанника, и почти всѣ безъ затрудненія, а нѣкоторые съ большою скоростію входили въ смыслъ автора, овладѣвали оборотами его рѣчи и съ большею или меньшею правильностію передавали ихъ на русскій языкъ. Недостатки, замѣченные въ отвѣтахъ, состоявшіе большею частію въ нарушеніи существенныхъ частей грамматики или метрики и послужившіе къ различію отмѣтокъ этихъ отвѣтовъ баллами, принадлежатъ собственно разнымъ способностямъ воспитанниковъ, а не могутъ быть отнесены къ преподаванію языка въ семинаріяхъ, такъ какъ студенты одной и той же семинаріи давали отвѣты не съ одинаковою степенью удовлетворительности; лучшими по экзамену признаны воспитанники семинарій: архангельской, витебской, волянской, литовской и псковской, а сравнительно худшими — костромской, смоленской, олонцкой и курской.

Въ московской академіи изъ числа студентовъ семинарій, явив-

шихся на повѣрочные экзамены въ 1884 году, испытаніе по греческому языку держали 60 человекъ, а по латинскому 44, и получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 7 человекъ, по латинскому 10; балль 4^{1/2} по греческому 5, по латинскому 10; балль 4 по греческому 17, по латинскому 20; балль 3^{1/2} по греческому 13. Такимъ образомъ отличные и очень хорошіе отвѣты дали 82 человекъ. Къ числу отлично отвѣчавшихъ по греческому языку относятся воспитанники семинарій: рязанской (3), тульской (2), востромской (2), вичанской (2) и по одному—московской и калужской; по латинскому: московской (4), тамбовской (4), ярославской (3), орловской (2), нижегородской (2) и по одному владимірской, вологодской, воронежской и таврической. Къ числу недостатковъ экзаменовавшихся по древнимъ языкамъ должно отнести слѣдующее: а) недостаточное знаніе синтаксиса древнихъ языковъ, что значительно препятствовало многимъ понять точную мысль писателя въ данномъ мѣстѣ; б) нѣкоторые изъ экзаменовавшихся обнаружили недостаточное знакомство и съ этимологіею классическихъ языковъ. Но въ этимологіи латинскаго языка обнаружены большія свѣдѣнія, нежели въ этимологіи греческаго; наконецъ, в) нѣкоторые обнаружили малое знакомство съ лексическою стороною древнихъ языковъ. Такъ по греческому языку нѣкоторые изъ экзаменовавшихся затруднялись въ указаніи значенія даже такихъ употребительныхъ словъ, какъ сердце, благочестіе и т. п..

Въ Казанской академіи воспитанники, экзаменовавшіеся по латинскому языку, обнаружили познанія вообще удовлетворительныя и только у нѣкоторыхъ замѣченъ недостатокъ въ основательномъ и отчетливомъ знаніи синтаксиса; по греческому языку отвѣтовъ было болѣе удовлетворительныхъ, чѣмъ неудовлетворительныхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, состоявшимся 3-го августа, студентъ Саратовской духовной семинаріи Андрей *Шан-*

ский, согласно его прошенія, допущенъ къ исправленію должности регистратора консисторіи.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) *Священническія*: Отъ 2-го августа 1885 г., въ селѣ Степной Нееловкѣ, Саратов. уѣзда, священнику с. Поповки, того же уѣзда, Максиму *Галліонову*.—Отъ 2-го августа, въ селѣ Данилкинѣ, Балашовскаго уѣзда, священнику ст. Сандыктавской, Кокчетавскаго уѣзда, Тобольской епархіи, Алексію *Красовскому*. Отъ 5-го августа, въ с. Большой Дмитріевкѣ, Аткарск. уѣзда, священнику с. Новоспасскаго, Хвалынск. уѣзда, Дмитрію *Виноградову*.

Б) *Псаломщическія*: Отъ 2-го августа 1885 г., при Аткарской кладбищенской церкви дворянину Николаю *Иванову*.—Отъ 2-го августа, въ г. Саратовѣ при Введенской церкви учителю Варышаевскаго сельскаго училища, Аткарскаго уѣзда, Александру *Князевскому*.—Отъ 5-го августа, при Іоанно-Предтеченской церкви псаломщику-діакову Саратовской Казанской церкви Евгенію *Побѣдоносцеву*.—Отъ 9 августа, въ с. Романовкѣ, Царицынск. уѣзда, бывшему ученику Саратовск. духовнаго училища Дмитрію *Алексѣевскому*.—Отъ 10-го августа, въ слоб. Лемешкиной, Камыш. уѣзда, псаломщику с. Грязнухи, того же уѣзда, Дмитрію *Разсудову*.

ИЗВѢСТІЯ.

Крестьянинъ с. Певделки, Кузнецкаго уѣзда, Василій Михайловъ Ефремовъ пожертвовалъ въ Дубовскую женскую общину 100 р., на церковное благоустройство.

Праздныя мѣста:

<i>Священническія.</i>	Число душъ.		Десятинъ земли.	Домъ.
	Прав.	Раскол.		
Въ с. Колоярѣ, Вольскаго уѣзда .	2033	—	33	нѣтъ.
— — Погурлеяхъ Хвалынск. уѣзда.	2824	—	33	—

Въ с.	Лапуховкѣ, Вольскаго уѣзда.	728	—	33	общ.
— —	Кадышевкѣ, Хвалын. уѣзда.	376	—	33	нѣтъ.
— —	Малыхъ Озеркахъ, Саратов. у.	410	—	33	общ.
— —	Новой Сосновкѣ, Аткарск. у.	578	—	43 ¹ / ₄	—
— —	Павловкѣ, Петровск. уѣзда .	587	—	34	—
— —	Камишкирѣ, Кузнецк. уѣзда .	1373	—	148 ¹ / ₄	нѣтъ.
— —	Малой Ивановкѣ, Цариц. у.	1079	—	66 ¹ / ₂	—
— —	Тарлаковкѣ, Кузнецк. уѣзда .	521	—	39	церк.
— —	Голяевкѣ, Сердобск. уѣзда .	613	639	35	церк.
— —	Чечуйкѣ, Саратов. уѣзда . . .	684	—	34	—
— —	Тугускѣ, Вольскаго уѣзда . .	472	—	33	—
— —	Новокрещенахъ, Кузн. уѣзда.	322	—	99	общ.
— —	Лаптѣ, Камыш. уѣзда . . .	1307	—	33	—
— —	Новой Сластухѣ, Атк. уѣзда.	2461	—	88	нѣтъ.
— —	Сущевкѣ, Сердобск. уѣзда . .	1810	—	33	—
— —	Чувашской Кулаткѣ, Хвал. у.	1093	—	47 ¹ / ₂	общ.
— сл.	Лемешкиной, Камыш. уѣзда .	1530	—	66	нѣтъ.
Въ с.	Осиновкѣ, Вольск. уѣзда .	552	—	33	общ.
— —	Новоспаскомѣ, Хвал. уѣзда .	824	—	33	общ.
— —	Алексѣевкѣ, Балаш. уѣзда .	886	—	33	—
— —	Поповкѣ, Саратов. уѣзда . . .	2322	18	нѣтъ	нѣтъ.
— —	Комаровкѣ, Кузнецк. уѣзда .	930	—	33	—
— —	Волховщинѣ, Петр. уѣзда . .	1083	—	33	общ.

Псаломщическія:

Въ с.	Поповкѣ, Саратов. уѣзда . . .	1022	—	—	нѣтъ.
— —	Кафтыревѣ, Кузн. уѣзда . . .	1342	—	99	—
— —	Елшанкѣ, Хвал. уѣзда . . .	1882	120	101	церк.
— —	Раевкѣ, Серд. уѣзда	640	—	33	нѣтъ.
— —	Грязнухѣ, Камыш. уѣзда . . .	1136	2	60	—
Въ г.	Царицынѣ, при соборной Успенской церкви.				
— —	Саратовѣ, при Казанской церкви.				
— —	Петровскѣ, при Соборной церкви.				

Исключается из списковъ духовенства Саратовской епархіи. По рѣшенію епархіальнаго начальства отъ 2 августа 1885 г., на осн. 178 ст. Уст. дух. конс., псаломщикъ с. Кафтырева, Кузнецк. уѣзда, Петръ *Авиценновъ*.— Умершіе: 6 іюля 1885 г., псаломщикъ-діаконъ с. Романовки, Царицынск. уѣзда, Александръ *Добросердовъ*.— 8-го іюля, псаломщикъ с. Раевки, Сердобскаго уѣзда, Александръ *Оисейскій*.— 9-го іюля, священникъ с. Комаровки, Кузнецкаго уѣзда, Андрей *Смарагдовъ*.— 11-го іюля, священникъ с. Алексѣевки, Балашовскаго уѣзда, Михаилъ *Великановъ*.— 22-го іюля, заштатный діаконъ с. Верхней Добрянки, Камыш. уѣзда, Іосифъ *Чардымскій*.— 24-го іюля, псаломщикъ сл. Лемешкиной, Камыш. уѣзда, Павелъ *Соловьевъ*.— 24 іюля, священникъ с. Краснаго Колѣна, Балашовскаго уѣзда, Алексій *Аркадакскій*.

Разрядные списки учениковъ Балашовскаго духовнаго училища, составленные правленіемъ послѣ годичныхъ испытаній 1884—85 учебнаго года.

Классъ IV-й. Разрядъ 1-й.— Окончили полный курсъ училища и признаны удостоенными перевода въ I й классъ духовной семинаріи: Ковалевъ Николай, Троицкій Николай, Залетаевъ Константинъ.— *Разрядъ 2-й:* Соколовъ Александръ, Маматовъ Мстиславъ, Сомоственскій Михаилъ, Мельниковъ Леонидъ, Яковлевскій Василій, Полимсестовъ Сергѣй, Хятровъ Вячеславъ, Сомоственскій Андрей, Исуповъ Николай, Бахметьевъ Яковъ и Кудрявчиковъ Алексій.— Окончили полный курсъ училища: Ареевъ Николай, Амитировъ Петръ и Добролюбовъ Николай.— *Разрядъ 3-й:* Лавровъ Павелъ, Быстрицкій Никифоръ, Сюзюмскій Александръ, Розановъ Николай и Тиховъ Григорій.

Классъ III-й. Разрядъ 1-й.— Переводятся въ IV-й классъ: Троицкій Иванъ, Аркадакскій Олимпъ, Денисовъ Алексій и Миролюбовъ Александръ.— *Разрядъ 2-й:* Ковалевъ Александръ, Руднянскій Евгеній, Бѣляевъ Николай, Озиридовъ Андрей, Вино-

градовъ Венедиктъ, Кузнецовъ Николай, Воронцовъ Павелъ, Левитскій Леонидъ, Виноградовъ Петръ, Поляковъ Дмитрій, Покровский Андрей, Бѣликовъ Григорій, Штурбиянъ Степанъ и Бахметьевъ Григорій. — Допускаются къ переекзаменовкѣ: Чупрыненко Николай — по русскому языку письменно; Нееловскій Ѳеодоръ — по латинскому языку устно. — *Разрядъ 3-й.* Лебедевъ Михаилъ — по русскому съ церковно-славянск. яз. и географіи устно; Казанскій Андрей — по ариѳметикѣ и географіи устно; Мокринскій Петръ — по русскому съ церковно-славянск. яз. устно и письменно и по географіи устно; Кашипскій Алексѣй — по ариѳметикѣ съ географіей устно, по русскому языку письменно. — Оставляются въ томъ-же классѣ для усовершенствованія: Ровнинъ Александръ, Быстровъ Аркадій и Крыловъ Иванъ. — Увольняется изъ училища по мало-успѣшности Скафтымовъ Павелъ.

Классъ II-й. Разрядъ 1-й. — Переводятся въ III-й классъ: Ѳомиинъ Григорій, Исуповъ Ѳеодоръ, Соловьевъ Александръ, Горизонтовъ Валентинъ. — *Разрядъ 2-й:* Перкалевъ Николай, Макаровскій Александръ, Виноградовъ Алексѣй, Мокринскій Василій, Великановъ Александръ, Шаровъ Григорій, Ктаторовъ Семень, Танаисовъ Николай, Соколовъ Александръ, Маматовъ Василій, Архангельскій Александръ, Образцовъ Николай, Ефремовъ Константинъ, Хитровъ Константинъ, Варняковъ Александръ, Хитровъ Агаѳангелъ, Кашипскій Иванъ, Розановъ Константинъ, Кузнецовъ Леонидъ, Ушаковъ Алексѣй и Полимисестовъ Иванъ. — Допускаются къ переекзаменовкѣ: Добровраховъ Василій и Владыкинъ Ѳеодоръ — по русскому языку письменно; Докторовъ Александръ по русскому языку устно; Кашипскій Михаилъ — по ариѳметикѣ устно. — *Разрядъ 3-й.* Покровский Петръ — по латинскому яз. и ариѳметикѣ; Полянскій Александръ — по русскому съ церковно-славянск. яз. и ариѳметикѣ. — Оставляются въ томъ-же классѣ для усовершенствованія: Покровскій Иванъ, Полянскій Николай, Алабушевъ Николай, Струковъ Иванъ и Танаисовъ Иванъ.

Классъ I-й. Разрядъ 1-й. Переводятся во II-й классъ:

Озиридовъ Георгій, Зиновьевъ Константинъ, Веневольскій Константинъ, Соколовъ Николай и Гавриловъ Михаилъ. — *Разрядъ 2-й*: Васильевъ Владиміръ, Соловьевъ Иванъ, Травнитскій Михаилъ, Баклушинскій Василій, Мегарицкій Михаилъ, Владыкинъ Дмитрій, Бѣловъ Сергій, Покровскій Иванъ, Тифловъ Николай, Діаконовъ Василій, Бѣловъ Петръ, Жимскій Андрей, Благодраговъ Михаилъ, Орловъ Николай 1-й и Чумаевскій Павелъ. — Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Сошественскій Алексій — по русскому языку съ церковнославянскимъ; Поповъ Павелъ и Лебединскій Алексій — по латинскому языку; Владыкинъ Павелъ и Скафтымовъ Алексій — по священной исторіи; Лебедевъ Алексій и Меликовъ Петръ — по ариметикѣ. — *Разрядъ 3-й*. Чердымскій Павелъ — по священной исторіи и русскому яз. съ церковнославянскимъ; Виноградовъ Иваць — по русскому съ церковнославянскимъ и латинскому языкамъ. — Оставляются въ томъ-же классѣ для усовершенствованія: Мирандовъ Василій, Вихровъ Василій, Яковлевскій Иванъ, Грекуловъ Агаангелъ, Орловъ Николай 2-й, Никулинъ Василій, Шаровъ Петръ и Тихомировъ Иванъ. — Увольняются изъ училища по малоусиѣнности: Елшанскій Павелъ и Малевъ Андрей.

Классъ приготовительный. Разрядъ 1-й. Переводятся въ 1-й классъ: Тропаревъ Николай, Побѣдинскій Иванъ, Рѣпновершинскій Петръ, Великановъ Викторъ и Бѣляевъ Павелъ. — *Разрядъ 2-й*. Архангельскій Алексій, Мегарицкій Василій, Балтичскій Петръ, Арезовъ Викторинъ, Струковъ Николай, Діаконовъ Владиміръ, Струговщиковъ Григорій, Благовѣщенскій Сергій, Полимнестовъ Александръ, Покровскій Венедиктъ, Платоновскій Ѳеодоръ, Рождественскій Михаилъ, Орловъ Николай, Елшанскій Иванъ, Внуковскій Петръ, Орловъ Дмитрій, Мухинъ Николай, Мизининъ Митрофанъ, Чумаевскій Владиміръ, Смольяниновъ Николай, Сластухонскій Ѳеодоръ и Табернауловъ Семень. — Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Добросовѣстный Василій — по ариметикѣ. — *Разрядъ 3-й*. Юнгеровъ Александръ и Лебедин-

скій Аркадій — по русскому языку и ариѳметикѣ. — Оставляются въ томъ-же классѣ для усовершенствованія: Аргентъезъ Петръ, Пемуровъ Иванъ, Норкинъ Ѳедоръ, Орловъ Иванъ и Благовѣщенскій Иванъ. — Увольняется изъ училища по малоусиѣнности: Арміевскій Василій.

Разрядные списки учениковъ Вольскаго духовнаго училища, составленные правленіемъ послѣ годовичныхъ испытаній 1884—85 учебнаго года.

Классъ IV-й. Разрядъ 1-й. Удостоены поступленія въ 1-й классъ духовной семинаріи: Флеровскій Александръ и Толочковъ Илья. — *Разрядъ 2-й.* Казанскій Василій, Мраморновъ Александръ, Фатуевъ Николай, Богородицкій Владиміръ, Благославовъ Николай, Быстровъ Николай и Слѣпцовъ Алексѣй. — Окончили полный курсъ училища: Подзвѣздовъ Николай, Лебедевъ Николай и Воловскій Павелъ. — *Разрядъ 3-й.* Оставляются въ томъ-же классѣ для усовершенствованія: Соколовъ Иванъ, Фіолетовъ Николай и Красновъ Алексѣй.

Классъ III-й. Разрядъ 1-й. — Переводятся въ IV-й классъ: Смирновъ Константинъ, Вавилинъ Аѳанасій и Покровскій Александръ. — *Разрядъ 2-й.* Раевскій Алексѣй, Подзвѣздовъ Василій, Пивсановъ Владиміръ, Избалыковъ Аристархъ, Златорунскій Николай, Казанскій Александръ, Утѣхинъ Николай, Благославовъ Алексѣй, Алексѣевскій Александръ и Лебедевъ Виссаріонъ. Допускаются къ переекзаменовкѣ: Дубровинъ Амилей — по сочиненію изъ русскаго языка; Коллеровъ Петръ — по греческ. яз. — *Разрядъ 3-й.* Пищулинъ Иванъ — по латинскому и греческому языкамъ. — Оставляются въ томъ-же классѣ для усовершенствованія: Тиховъ Кирилль, Архангельскій Владиміръ, Вавилинъ Геннадій, Избалыковъ Владиміръ и Лицинъ Петръ. — Увольняются изъ училища по малоусиѣнности: Изнаирекій Владиміръ, Голубевъ Матвей, Бенедиктовъ Андрей и Лавровъ Евгеній.

Классъ II-й. Разрядъ 1-й. — Переводятся въ III-й классъ:

Островидовъ Николай, Виноградовъ Александръ, Копьевъ Петръ и Соколовъ Алексѣй.—*Разрядъ 2-й.* Адуевскій Василій, Дубровинъ Рафаиль, Благовидовъ Дмитрій, Балаковскій Александръ, Пантелѣевъ Иванъ, Теофаровъ Иванъ, Солянскій Владиміръ, Архангельскій Иванъ и Чирковскій Иванъ.—Допускаются къ переекзаменовкѣ: Жуковъ Василій и Разумовъ Ѳеодоръ—по русскому языку; Покровскій Николай—по греческому языку и Казанскій Николай—по латинскому языку.—*Разрядъ 3-й.* Оставляются въ томъ-же классѣ для усовершенствованія: Преображенскій Александръ и Синодскій Александръ.—Увольняется изъ училища по малоуспѣшности Ястребовъ Михаилъ.

Классъ I-й. Разрядъ 1-й.—Переводятся во II-й классъ: Чумаевскій Михаилъ, Смирновъ Иванъ, Петровъ Павелъ, Никольскій Иванъ, Красновъ Василій, Утѣхинъ Михаилъ, Дьяконовъ Петръ и Павловскій Александръ.—*Разрядъ 2-й.* Селезневъ Алексѣй, Декатовъ Евгений, Косьмодемьянскій Алексѣй, Александровъ Викторъ, Маслевскій Михаилъ, Терновскій Андрей, Адуевскій Александръ и Соколовъ Аркадій.—*Разрядъ 3-й.* Допускаются къ переекзаменовкѣ: Словьевъ Александръ—по латинскому языку и свѣщенной исторіи; Рубановъ Иванъ и Виноградовъ Иванъ—по латинскому и русскому языкамъ.—Оставляются въ томъ-же классѣ для усовершенствованія: Казанскій Василій, Соколовъ Иванъ, Изцаирскій Евгений и Лебедевъ Александръ.

Классъ приготовительный. Разрядъ 1-й. Переводятся въ I-й классъ: Косьмодемьянскій Александръ, Быстровъ Константинъ и Лебедевъ Павелъ.—*Разрядъ 2-й.* Металловъ Николай, Архангельскій Леонидъ, Благодаровъ Дмитрій, Синодскій Степанъ, Гусевъ Аонасій, Разумовъ Іосифъ, Тиховъ Константинъ, Дьяконовъ Михаилъ, Поповъ Александръ и Преображенскій Александръ.—*Разрядъ 3-й.* Допускаются къ переекзаменовкѣ: Леплейскій Василій и Побѣдинскій Алексѣй—по русскому языку и ариметикѣ.—Увольняется изъ училища за продолжительную неявку въ училище Чернавскій Владиміръ.

Отчетъ Комитета по сооружеію православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 года.

По 31-е декабря 1884 года.

Къ общей суммѣ пожертвованій, принятыхъ по 30 іюня 1884 года 402839 р. 48 к. поступило вновь съ 1-го іюля по 31-е декабря 1884 года: непосредственно въ Комитетъ 2 р. 16 к.; чрезъ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ: а) наличными деньгами 7915 р. 99 к. и б) процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ—50 р., итого 7968 р. 15 к., а всего поступило пожертвованій со времени открытія Комитета 410807 р. 63 к. Сверхъ того, съ 1-го іюля по 31-е декабря 1884 года, поступило процентовъ по 5⁰/₀ облигаціямъ 3-го восточнаго займа и свидѣльствамъ на 6⁰/₀ золотую ренту 12184 р. 93 к.; а съ поступившими до 1-го іюля 1884 года какъ на суммы, находившіяся на особомъ счету въ Государственномъ Банкѣ, такъ и на процентныя бумаги—62968 р. 17 к., всего процентнаго поступленія 75153 р. 10 к., итого поступило пожертвованій и процентовъ 485960 р. 73 к. Кроме того получено за проданныя 100 облигацій 3-го 5⁰/₀ восточнаго займа, по 1000 руб. нарицат. каждая—96784 р. 3 к., всего же въ приходъ съ открытія Комитета по 31-е декабря 1884 года 582744 р. 76 к.

Общая сумма пожертвованій 410807 р. 63 к. распределяется по источникамъ поступленія слѣдующимъ образомъ: всемилостивѣйше пожаловано въ Возѣ почившимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ 1000 р.; пожертвовано Его Высочествомъ Княземъ Болгарскимъ 400 р.; пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ 29891 р. 82 к.; поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благотворными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками

146999 р. 76 к.; (въ томъ числѣ пожертвованныхъ Аеоидскими монастырями 8122 р.); пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5860 р. 64 к.; пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства 20802 р. 44 к.; поступило отъ дворянства, какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства 7419 р. 66 к.; пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ 55267 р. 22 к. (въ томъ числѣ пожертвовано Московскою городскою Думою, въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 50000 р.); собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учрежденій и служащими въ нихъ 6887 р. 22¹/₂ к.; собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами 77420 р. 96 к.; отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста 4335 р. 70 к.; отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границую 6559 р. 5¹/₂ к.; отъ ярмарочныхъ комитетовъ 991 р. 91 к.; отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учрежденій 2187 р. 40 к.; отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ 16785 р. 62 к.; отъ держателей фабрикъ и заводовъ 8311 р. 53 к.; отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній 5467 р. 97 к.; отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей 931 р. 44 к.; непосредственно отъ крестьянъ 7420 р. 55 к.; отъ влюбовъ и общественныхъ собраній 430 р. 50 к.; отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно 4395 р. 46 к.; отъ держателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній 640 р. 47 к.; отъ биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ 400 р. 30 к., итого 410807 р. 63 к.

Съ 1-го іюля по 31 декабря 1884 года произведены слѣдующіе расходы: издержано на дѣлопроизводство, помѣщеніе Кан-

целяри, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, телеграммы, почтовые расходы, рассылку, освѣщеніе и т. п. 844 р. 65 к.; выдано Инженеръ-Капитану Успенскому на путевые расходы по приѣзду его изъ Кіева въ Петербургъ 100 р., уплачено Штабсъ-Ротмистру Романову за составленіе, для сооружаемой церкви, списковъ убитыхъ въ минувшую компанію военныхъ чиновъ 255 р. уплачено Государственному Банку за храненіе цѣнностей 46 р. 96 к.; итого 1,246 р. 61 к. Употреблено на покупку 503 свидѣтельствъ Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ на 6⁰/₀ золотую, ренту, по номинальной цѣнѣ на 68,500 р. — 116,602 р. 76 к., и 5-ти 5⁰/₀ облигацій 3-го восточнаго займа, по номинальной цѣнѣ на 5,000 р. — 4,854 р., всего употреблено на покупку процентныхъ бумагъ 121,456 р. 76 к. Всего же въ расходѣ съ 1-го іюля по 31-е декабря 1884 года 122,703 р. 37 к.; а съ присоединеніемъ общаго расхода по 30-е іюня 1884 года 18,373 р. 90 к., и израсходованныхъ по то же время на покупку 424 облигацій 3-го 5⁰/₀ восточнаго займа на 418,300 р. и 23 свидѣтельствъ на 6⁰/₀ золотую ренту на 23,000 руб., всего на 441,300 руб. нарицат. = 426,303 р. 95¹/₂ к., итого 444,677 р. 85¹/₂ к.; а всего въ расходѣ съ открытія Комитета по 31-е декабря 1884 года 567,381 р. 22¹/₂ к.; затѣмъ остается въ наличности къ 1-му января 1885 года: процентными бумагами (въ числѣ ихъ пожертвованныхъ: 1—5⁰/₀ билетъ С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 500 р. и 3 облигаціи 5⁰/₀ восточныхъ займовъ по 50 руб. каждая) 415,450 р., кредитными деньгами 14,730 р. 71¹/₂ к.; а всего 430,180 р. 71¹/₂ к. Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ 14,495 р. 46¹/₂ к.; находится въ кассѣ Комитета 235 р. 25 к.

Изъ означенной общей суммы 430,180 р. 71¹/₂ к. — 110,300 р. облигаціями 3-го восточнаго займа и 538 р. 7¹/₂ к. кредитными билетами, а всего 110,838 руб. 7¹/₂ к. составляютъ неприкосновенный запасный капиталъ на обезпеченіе причта и буду-

щаго ремонта церкви, а 500 р. нарицаг., помѣщенные въ 1 5⁰/₁₀₀ облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества и 322 руб. 21 коп. кредитныхъ, пожертвованы съ нижеозначенными спеціальными назначеніями: процентный доходъ съ упомянутаго билета имѣеть быть употребляемъ на вѣчное поминованіе, въ сооружаемомъ храмѣ, воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 гг.; а доходъ съ 222 р. 78 коп. по обращеніи денегъ этихъ въ процентныя бумаги, — на содержаніе неугасимой лампы передъ образомъ Спасителя въ храмѣ; остальные же 99 руб. 43 коп. предназначены для приобрѣтенія, для сего же храма, иконы Св. Александра Невскаго и Св. Маріи Магдалины, въ ознаменованіе дня коронаванія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ Комитетъ поступили отъ нижепоименованныхъ лицъ слѣдующія приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами.

Въ 1880 г.: отъ А. О. Лутушиной — образъ Св. Апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ.

Отъ Настоятеля и Братій Благовѣщенской Никандровой Пустыни, Псковской епархіи — икона преподобнаго Никандра Псковскаго, на кипарисѣ, два экземпляра службы и житія угодника, серебряный вызолоченный крестъ и Св. Евангеліе въ бархатѣ съ серебряными украшеніями.

Въ 1881 г.: отъ Мануфактуръ-Совѣтника П. И. Оловянишника — церковная утварь, именно: 9 подсвѣчниковъ, 2 лампы, 2 кадила, 3 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, Евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, муропомазанница, ковшикъ съ тарелочою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша, — мѣдныя посеребренные, и 5 колоколовъ въ 25 пудовъ вѣса.

Отъ Священника Николаевского прихода, слободы Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, Самуила Федорова — два шелковыхъ платка для престола.

Въ 1882 г.: отъ купеческой дочери Е. А. Очкиной — церковная утварь, доставленная Священникомъ Николаевской церкви въ г.

Цепзъ, Григоріемъ Соколовымъ, состоящая изъ дискаса, потира, звѣздицы, лжицы, копія, ковшика и двухъ блюдь.

73 аршина повины (холста), доставленные Ярославскимъ Губернаторомъ (приношеніе мѣстныхъ крестьянъ).

Въ 1883 г.: отъ крестьянъ Глѣбовской волости, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи—ящикъ съ серебрянными позолоченными сосудами, состоящими изъ чашки, потира, дискаса съ принадлежностями, пожертвованными въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Отъ Благочиннаго Боровскаго собора, священника Василія Кзанскаго—26 аршинъ холста.

Въ 1885 г.: отъ бывшаго священника Л.-Гв. Егерскаго полка, Протоіерея Павла Фаворскаго—образъ Рождества Христова въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Разновременно отъ неизвѣстныхъ—святцы мѣсячные, печатанные олеографіей на холстѣ, и двѣ брошюры подъ заглавіями: „Св. Равноапостольные Провсвѣтителі славянъ Кириллъ и Меодій“ и „Слово въ день Св. Равноапостольныхъ Славянскихъ Провсвѣтителей Кирилла и Меодія, произнесенное 11 Мая 1882 г. въ Исаакіевскомъ Соборѣ, Протоіеремъ Іоанномъ Палисадовымъ“.

Со времени опубликованія послѣдняго своего отчета, Комитетъ, за неувкою вызывавшихся имъ подрядчиковъ, постановилъ приступить къ постройкѣ церкви хозяйственнымъ образомъ, поручивъ производство работъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго въ Филиппополѣ Отдѣленія Комитета, командированному съ ВЫСЧАЙШАГО разрѣшенія въ распоряженіе Комитета, Инженеръ-Капитану Успенскому. Г. Успенскій долженъ прибыть на мѣсто, для подготовительныхъ по постройкѣ распоряженій, въ началѣ Іюня текущаго 1885 года.

Въ Апрѣлѣ 1885 г., согласно постановленію Комитета, совершевъ, по распоряженію мѣстнаго нашего въ Филиппополѣ Генераль-

наго Консульства, передаточный актъ на землю подъ церковь на имя предсѣдателя Комитета.

Вновь избраны въ члены Комитета: 2-й Секретарь нашего Генеральнаго Консульства въ Восточной Румелии Николай Николаевичъ Власовъ и состоящій при означенномъ консульствѣ Генеральнаго Штаба Подполковникъ Михаилъ Михайловичъ Чичаговъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Три бесѣды св. Василія Великаго, гр. печ. въ бум. 6 к. (О милосердіи и правосудіи, о совершенствѣ жизни и о благочестіи).

Пять поученій, св. Иоанна Ксифилина, архіепископа константинопольскаго, гр. печ. въ бум. 9 к.

Въ означенныхъ поученіяхъ объясняется евангельская притча (о богатомъ и Лазарѣ) съ назиданіями о томъ, что не должно предаваться сластолюбію и роскоши, но быть воздержными во всемъ и милостивыми къ ближнимъ; находящимся же въ нищетѣ и бѣдствіяхъ внушается не малодушествовать отъ бѣдности и несчастій, но безропотно переносить ихъ, въ надеждѣ на будущія вѣчныя блага; кромѣ того излагаются наставленія: объ утвержденіи христіанина въ вѣрѣ во всеобщее воскресеніе мертвыхъ; о пагубныхъ послѣдствіяхъ страсти корытолюбія; о томъ, что совершаемые человекомъ грѣхи служатъ гибелью для души его и также причиною тѣлесныхъ болѣзней его.

О вѣрѣ и жизни христіанской, св. Генадія, патріарха константинопольскаго, гр. п. въ бум. 4 к.

Въ сей брошюрѣ заключается назиданіе христіанину въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ. Означенное твореніе св. Генадія, въ перев. на славянскій языкъ, напечатано было по повелѣнію царя Алексѣя

Михайловича и по благословенію Іосифа, патріарха московскаго въ 7157 (1649) г. въ Москвѣ при краткомъ катихизисѣ, изданномъ подъ заглавіемъ: „Собраніе краткія науки о артикулахъ вѣры“; но такъ какъ старинный текстъ для многихъ читателей въ настоящее время недовольно вразумителенъ, то присоединенъ къ оному переводъ на русскомъ языкѣ. Тѣ же брошюры церковной печати продаются по той же цѣнѣ.

Статьи изъ твореній св. Дмитрія, митрополита ростовскаго, граж. печ. въ бум.: Молитвы исповѣданія къ Богу отъ человѣка, полагающаго спасенія начало.—О исповѣданіи грѣховъ и св. причащеніи.—Внутренній человѣкъ во клѣтѣ сердца своего удивленъ поучающа и моляща втайнѣ,—по 3 к. каждая.

Богомысленное размышленіе о пресвятыхъ страстяхъ Господа нашего Іисуса Христа.—Цѣлованіе ранъ Господа нашего Іисуса Христа на всякій день.—За что Бога благодарити.—Дѣла богоугодныя.—Богодуховное наставленіе христіанское,—по 1 к. каж.

Врачество духовное на смущеніе помысловъ 3 к.

Содержаніе сей брошюры составляютъ краткія навиданія христіанину и указанія ему способовъ къ огражденію себя отъ смущенія худыми помыслами.

О таинствахъ единой святой соборной и апостольской церкви. С.-Петербургъ, 1883 г. ц. 75 к.

Исторія о расколахъ въ церкви російской, Игнатія, еписк. воронежск. С.-Петербургъ, 1862 года ц. 60 к.

Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками. Москва 1855 г., гр. печ. въ 13 д. л. въ кожѣ 75 к., кор. 60 к., бум. 45 к.

Отвѣты преосвященнаго Никифора, архіепископа астраханскаго, на вопросы старообрядцевъ. Москва, 1854 г., ц. п. въ 8 д. л. въ кожѣ 95 к., кореш. 80 к., бум. 60 к.

Дѣяніе московскихъ соборовъ 1666 и 1667 года, ц. п. въ 8 д. л. 1 р.

Молоканская секта. Объ иконописаніи и иконопоклоненіи. Прото-

іерея Остромысленскаго. Выпускъ I. Сиб. 1882 г. гр. печ. въ 12 д. л. въ бум. 10 в.

Стдѣльные статьи изъ твореній св. Тихона Задонскаго (епископа воронежскаго): Христось грѣшную душу къ Себѣ призываетъ 1 к. О почитаніи страстей Христовыхъ 1 к. О грѣхахъ нѣкихъ особенно 1 к. О пьянствѣ 1 к. О томъ, како христіанинъ долженъ возделѣніемъ и похотимъ плотскимъ противитися 1 к. Слово о спасительномъ Воіемъ къ роду человѣческому смотрѣніи 1 к. Слово о сырной седмицѣ 1 к. Слово о хищеніи 1 к. Браткое наставленіе, како подобаетъ себя въ христіанской должности содержать 1 к. Помилуй мя, Боже, помилуй мя 1 к. Изъясненіе молитвы Господней 2 к. О концѣ добрыхъ дѣлъ 2 к. Канонъ покаянный 2 к. О вѣрѣ 3 к. Како христіанинъ можетъ себѣ утѣшить въ приключаящихся скорбѣхъ 4 к. Случай и духовное отъ того разсужденіе 15 к.

Сокровище духовное, отъ міра собираемое, твор. св. Тихона Задонскаго, епископа воронежскаго, гр. печ. въ 8 д. на бѣл. бум. въ 2 книгахъ: I и II част. въ бум. 60 в., III и IV част. въ бум. 50 в. За обѣ книги вмѣстѣ 1 р.

Отдѣльные брошюры изъ сей книги, гр. печ. въ 16 д. л. въ бум. кореш., по 2 коп. каждая:

Алфавить. Ученіе. — Десница. Хищникъ. Долгъ. — Кто что любить, того и ищетъ. Кого жъ мнѣ и любить, какъ не Его — Міръ. Отецъ и дѣти. Господинъ и рабъ. Преступный Подданный. — Осужденникъ и казнь его смертная. Царь, ожидаемый отъ гражданъ, и пришествіе его во градъ и его отъ гражданъ пріятіе. Подлый человѣкъ, высокому лицу усыновленный. Отомжде. — Пльнники и освободитель ихъ. Пльнникъ и освободитель. Преступники осужденные и радостная имъ вѣсть. Вѣдствующие люди и царь ихъ посѣтитель и имъ состраждущій. — Познаніе бѣды или неблагополучіе убѣждаетъ искать избавленія. — Познанное добро ищется. Познаннаго зла всякъ уклоняется. — Царь, входящій во градъ или домъ. Царь и

подданный его, отъ него просящій милости. Милость царская, законопреступникамъ обѣщанная и опубликованная и обращающимся являемая.— Человѣкъ, впадшій въ разбойники и отъ нихъ уязвленный. Человѣкъ въ ранахъ. Госпиталь или лазареть. Пластырь живительный.

Алфавитъ духовный, пер. печ. въ бум.—30 к., гражд. п. въ бум.—30 к. Книга сія, содерѣжащая краткія наставленія о вѣрѣ и нравственности христіанина, принадлежитъ къ наиболѣе распространеннымъ въ средѣ любителей духовно-нравственнаго чтенія какъ въ настоящемъ полномъ ея составѣ, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ. Заключительная статья „Алфавита духовнаго“: „Пять стихословій рачительнаго къ Богу вошенія“, составляетъ особенно замѣчательный образецъ молитвеннаго обращенія человѣка къ Богу или благоговѣйнаго съ нимъ собесѣдованія.

Отдѣльныя брошюры изъ сей книги, гр. печ. въ 16 д. л. въ бум. кореш., по 2 к. каждая:

Духовный алфавитъ. О еже точію единомъ Господѣ радоватися подобаетъ, а не о тлѣнныхъ мира сего вещахъ.— О еже всегда каятися и плакати о сгрѣшеніяхъ своихъ въ юдоли сей плачевнѣй. О еже блюстися смѣха, празднословія же и кошунствъ.— О еже не зѣло скорбѣти въ скорбныхъ. О еже не сребролюбствовать, но на Бога точію единаго имѣти упованіе.— О еже не гордиться ни единою вещію въ вѣцѣхъ семъ. О еже блюстися во всѣхъ вещехъ суетнаго велехваленія.— О еже не гнѣватися и не памятозлобствовать ни на кого же. О еже не завидѣти кому ни во единой вещи сего міра. О еже предпочитати постъ и имѣти во всемъ воздержаніе.— О еже не уязвлятися лицами и не порабоцатися похотію плотскою. О еже памятовати всегда смерть и не прельщатися тлѣнными сего міра вещами. О еже не осуждати кого инаго, но наче свои зрѣти злая.

Цвѣты изъ сада св. Ефема Сирина, гр. п. въ бум.— 6 к.

(краткія назиданія христіанину, заключающіяся въ 39 небольшихъ извлеченіяхъ изъ твореній св. Ефрема).

ВНОВЬ ИЗДАНЫ:

О священномъ коронованіи и миропомазаніи Ихъ Императорскихъ Величествъ благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, на русскомъ и зырянскомъ языкахъ, съ хромофотографированными изображеніями Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ц. въ бум. 10 к.

Уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ бум. 10 к.

Божественная литургія иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, положенная для пѣнія на одинъ голосъ, съ приложеніемъ прошеній въ порядкѣ службы и пѣніе на литургіи св. Василія Великаго. Для употребленія въ духовныхъ училищахъ и церковно приходскихъ школахъ, сост. Митропольскій, въ бум 25 к.

Означенная книга содержитъ въ себѣ изложенное по круглымъ нотамъ самое простое и общедоступное пѣніе на божественныхъ литургіяхъ св. Іоанна Златоуста и св. Василія Великаго. Въ учебникъ этотъ дословно внесены всѣ эктиты и возгласы іерея, съ присоединеніемъ пѣснопѣвнй и стиховъ, исполняемыхъ при совершеніи литургій по церковному уставу только въ опредѣленные дни. Содержаніе сего нотнаго учебника по тексту и мелодіи имѣетъ близкое сходство съ нотными кѣйгами, напечатанными въ синодальныхъ типографіяхъ, и другими, одобренными цензурою и придворною пѣвческою капеллою.

Правленіе Петровскаго духовнаго училища, отношеніемъ отъ 9-го августа 1885 г. за № 226, сообщило редакціи, что въ № 14 за 31-е іюля сего года „Епарх. Вѣд.“, на стр. 236 (отдѣлъ оффиціальнй), строка 4-я сверху, напечатано: „Классъ IV. Разрядъ I-й“; слѣдовало напечатать: „Классъ IV-й. Разрядъ 2-й“, такъ какъ перваго разряда никто не удостоенъ. Далѣе—въ томъ-же спискѣ и на той-же страницѣ, строка 7-я сверху, послѣ фамиліи „Мраморновъ Василій“, пропущено*): „Не удостоены перевода въ семинарію и уволены изъ училища за окончаніемъ полнаго курса“. Разрядъ 2-й. Смирновъ Иванъ, и т. д.“

*) Правленіемъ училища.—*Ред.*

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая награда.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комисій.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Извѣстія.—Разрядные списки учениковъ Балашовскаго и Вольскаго дух. училищъ.—Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма въ Болгаріи.—Объявленія.

Редакторъ **К. Рыбинъ.**

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ“

РАЗНЫХЪ НАПѢВОВЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ ВО ВЛАДИМІРСКОЙ ЕПАРХІИ,
ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ.

Сборникъ былъ разсмотрѣнъ, исправленъ и одобренъ Комиссіею изъ лицъ опытныхъ въ церковномъ пѣніи и хорошо знающихъ мѣстные церковные напѣвы, а Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ допущенъ въ качествѣ пособия при обученіи церковному пѣнію въ Духовныхъ Училищахъ Владимирской епархіи. Сборникъ составленъ при пособіи одного изъ членовъ церковнаго богослуженія, для одного голоса, на цѣфутномъ или альтовомъ ключѣ. Ноты напечатаны на полуалександрійской бумагѣ.

Цѣна трехъ книгамъ Сборника съ пересылкою 1 р. 20 к., а въ отдѣльности — первая книга 70 коп., вторая и третья по 35 коп.

ВЕЛИЧАНІЕ НА БЛАГОВѢЩЕНІЕ БОГОРОДИЦЫ.

Образецъ текста и нотъ Сборника

Ир хан гель скій галга ко пі емъ
ти, чис та а: ра дѣи са бла го дат
на а, Гос подъ съ то бо ю.
Бо же, судъ ткой ца ре ки дажда, и прав дѣ тко ю
сы нѣ ца ре кѣ.

Выпущающимъ три книги Сборника будутъ выданы безвѣстно: 22 № нотныхъ управленій (соффеждій и каноновъ); прѣмы для первоначальнаго обученія дѣтей пѣнію въ школахъ и таблица въѣхъ восьми гласовъ, съ показаніемъ на оной образцовыхъ стихирь, тропарей, ирмосовъ и прокимновъ — въ одномъ экземплярѣ, если кто захочетъ желаніе имѣть ихъ для школы или домашняго пѣнія.

Цѣна тетради управленій и прѣмовъ 10 копѣекъ.
Цѣна таблицъ 5 коп.

Пересылка по почте мелкихъ денегъ можетъ быть заимѣнена почтовыми марками.

Съ требованіемъ обращаться: въ губ. гор. Владимиръ, къ вподіакону Ѳеодору Соколову.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИГИ: Благослови душе моя Господа. Блаженъ мужъ. Съ нами Богъ. Господи воззвахъ съ запѣвомъ, стихирой и догматикомъ — на восемь гласовъ. Свѣте тихій — два напѣва. Прокимны на всѣ дни недѣли. Припѣвы въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія. Господи помилуй — на литіи. Богъ Господь и тропари воскресны — на восемь гласовъ. Хвалите имя Господне — три напѣва. На рѣкахъ Вавилонскихъ — два напѣва. Величанія — четыре напѣва. Отъ юности моея. Прокимны воскресны на утрени и всякое дыханіе — на восемь гласовъ. Покаянія отверзи ми двери. На спасенія стези. Множества содѣянныхъ. Ирмосы 1-го гласа: Твоя побѣдительная десница. Христосъ рождается. 2-го гласа: Во глубинѣ постла — два напѣва. Глубины открылъ есть дно. Шестуется морскую. 3-го гласа: Воды древле. Сушу глубородительную землю. 4-го гласа: Моря червную пучину. Отверзу уста. 5-го гласа: Коня и всадника. Спасителю Богу. 6-го гласа: Яко по суку, Помощникъ и покровитель. Свѣченное съчтется. Волною морскою. 7-го гласа: Маниемъ твоимъ. Понтомъ покры. 8-го гласа: Колесницегонителя Фараона — два напѣва. Крестъ начертавъ. Величить душа моя — два напѣва. Богородице Дѣво, упованіе христіаномъ. Свѣте Господь Богъ — на восемь гласовъ. Слава въ вышнихъ Богу. Кресту твоему. Святый Боже. Днесь спасеніе міру. Воскресъ изъ гроба. Взбранной воеводѣ.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИГИ: Антифонъ. Благослови душе моя Господа. Единородный Сыне. Приидите поклонимся. Господи спаси благочестивыя. Трисвятное. Прокимны — на восемь гласовъ всего года. Аллилуія. Херувимская пѣснь — два напѣва. Символъ вѣры. Милость мира и проч. — два напѣва. Достойно есть — два напѣва. Задостойники — на всѣ праздники. Молитва Господня. Единъ свѣтъ. Причастны — на всѣ дни и праздники. Благословенъ градъ. Тѣло Христово. Видѣхомъ свѣтъ. Да исполнятся уста. Ектенія минорная. Буди имя Господне. Благочестивѣйшаго. На молебномъ пѣніи Спасителю. На молебномъ пѣніи Богородицѣ. Вѣнчаніе. Погребеніе. Общеупотребительныя молитвы: Царю небесный. Богородице Дѣво. Ангеле Христовъ. Спаси Господи. Преплагій Господи. Благодаримъ Тебя. Очи всѣхъ. Благодаримъ Тя.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ: Ектенія сугубая. Ектенія великая. Аллилуія и пѣсни троицны — на восемь гласовъ. Стихословіе казимы. Стихословіе пѣсней. Утра услыши. Стопы моя направи. Тропари 3-го, 6-го и 9-го часовъ. Во царствіи твоёмъ. Свѣте тихій. Прокимны великіе. Богородице Дѣво. Крестителю Христовъ. Молите за ны. Подъ твое благоутробіе. Да исправится молитва. Ектенія сугубая. Нынѣ силы. Единъ свѣтъ. Вкусите и видите. Благословлю Господа. Ектенія. Буди имя Господне. Пресвятая Владычице Богородице. Господи силъ съ нами буди. Господи, прежде даже до конца. Взбранной воеводѣ. Чистую славно почитимъ. Аллилуія. Се женихъ. Чертогъ твой. Егда славнии ученицы. Вечери твоя тайныя. Странствія владычя. Къ тебѣ утреннюю. Богъ Господь. Благообразный Іосифъ. Непорочны — въ великую субботу. Славно бо прославися. Господа пойте. Воскресни Боже. Да молчитъ всякая плоть. Нерыдай мене мати. На литургии Василія Великаго: Достойно и праведно есть. О тебѣ радуется. Тѣло Христово. Христосъ воскресъ — два напѣва. Стихи: Да воскреснетъ Богъ. Предварившія утро. Еже прежде солнца. Плотію уснувъ. Стихиры пасхи: Да воскреснетъ Богъ — пасха священная. Елицы во Христа. Великіе прокимны. И намъ даровавъ.

ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ
ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:

РУКОВОДСТВО

для участвующихъ въ служеніи съ Архіереемъ Литургіи и для готовящихся къ посвященію, а также на случай освященія храма, встрѣчи Архіерея при обзорѣнн имъ церкви и служенія въ его присутствіи Литургіи.

Цѣна книги 30 к., а съ пересылкою 35 к. Съ требованіемъ обращаться въ губ. г. Владимиръ, къ вподіакону Ѳеодору Соколову.

ОТЗЫВЪ О РУКОВОДСТВѢ: «Руководство о. діакона Соколова составляетъ совершенную новизну въ духовной нашей литературѣ — первый опытъ систематическаго изложенія тѣхъ особенностей, какія должны быть соблюдаемы сослужащими при служеніи архіерейскомъ, посвящаемыми во діакона, священника и такъ далѣе, и которыя по частямъ можно находить въ служебникѣ, требникѣ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ церковныхъ чинослѣдованіяхъ. Есть впрочемъ въ «Руководствѣ» не мало и такихъ замѣчаній и указаній, которыхъ не найдется ни въ одной богослужебной книгѣ и которыя заимствованы составителемъ «Руководства» прямо изъ церковно-богослужебной практики. Присутствуя, по обязанности вподіакона, при архіерейскихъ служеніяхъ, при посѣщеніяхъ мѣстнымъ преосвященнымъ приходскихъ церквей во время обзорѣнн имъ своей епархіи, о. діаконъ Соколовъ на самомъ дѣлѣ неоднократно имѣлъ случай убѣдиться въ необходимости изданія такой книжки, какою онъ нынѣ издалъ. Эту побудительную цѣль изданія онъ излагаетъ въ предисловіи къ своему «Руководству» въ слѣдующихъ словахъ: «при архіерейскихъ служеніяхъ», говоритъ о. Соколовъ, «въ уѣздныхъ городахъ, монастыряхъ и селахъ приходится принимать участіе въ служеніи лицамъ незнакомымъ съ порядкомъ, соблюдаемымъ при служеніи архіерейскомъ. Отъ незнанія этого порядка во время богослуженія легко могутъ происходить замѣшательства, неблагопріятно вліяющія и на служащихъ и на предстоящихъ въ храмѣ. Готовящіеся къ посвященію въ священныя степени также нерѣдко затрудняются въ своихъ дѣйствіяхъ при своемъ посвященіи, не будучи прежде ознакомлены съ порядкомъ этихъ дѣйствій. При освященіи храмовъ еще болѣе бываетъ затрудненій отъ неимѣнія подъ руками подробныхъ свѣдѣній о порядкѣ, соблюдаемомъ при освященіи. Не мало есть въ духовенствѣ, особенно изъ вновь посвященныхъ, которые затрудняются и при встрѣчѣ преосвященнаго, при обзорѣнн имъ епархіальныхъ церквей, а также и при служеніи въ присутствіи преосвященнаго литургіи. Въ предупрежденіе могущихъ происходить при вышепоименованныхъ случаяхъ безпорядковъ и для ознакомленія съ порядкомъ, соблюдаемымъ при служеніи съ преосвященнымъ, или въ его присутствіи, и составлено руководство». Сообразно помѣщенному въ предисловіи плану, составитель въ означенномъ своемъ «Руководствѣ» говоритъ: «о порядкѣ, соблюдаемомъ священниками при служеніи литургіи съ архіереемъ, при приобщеніи св. Тани; о порядкѣ, соблюдаемомъ протодіакономъ и діаконами на литургіи при архіерейскомъ служеніи; о порядкѣ, соблюдаемомъ вподіаконами; объ обязанностяхъ носящихъ рипиды, книгодержца, пономаря, свѣщеносца, чтеца и пономаря; о дѣйствіяхъ готовящихся къ посвященію въ стихарь, въ вподіакона, діакона, священника, въ санъ протоіерея, игумена и архимандрита; о порядкѣ встрѣчи и принятія преосвященнаго при обзорѣнн имъ церквей; объ обязанностяхъ, какія долженъ соблюдать священникъ при служеніи литургіи въ присутствіи преосвященнаго». Въ концѣ книжки прибавлено еще особое руководство на случай освященія храма, по порученію епархіальнаго преосвященнаго — архимандритомъ, игуменомъ, протоіереемъ или однимъ изъ священниковъ. Въ этой заключительной главѣ говорится о томъ, что должно быть приготовлено къ освященію храма и какъ должно быть совершено самое освященіе. Последняя глава была уже напечатана въ Владимирскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1875 г., все же остальное появляется нынѣ въ печати первый разъ. Не касаясь какъ общаго плана, такъ и каждой изъ названныхъ выше частей «Руководства», считаемъ нужнымъ замѣтить, что, не смотря на сжатость изложенія, оно отличается полнотою. Не говоря уже о главномъ, — что все есть въ руководствѣ, — въ немъ найдете даже и такіе, повидимому, малозначущіе, событія и замѣчанія, которые однако-же составителемъ не опущены изъ вниманія, какъ напримѣръ: что «священники назначенные къ служенію съ архіереемъ литургіи, должны прибыть въ церковь заблаговременно, а младшіи, по крайней мѣрѣ, за полчаса до прибытія преосвященнаго», что они «должны смотрѣть потомъ все-ли приготовлено каждому изъ нихъ для облаченія», что пономарь, обязанный между прочимъ приготовить облаченіе для сослужащихъ съ преосвященнымъ, долженъ при этомъ положить ихъ въ такомъ порядкѣ, особливо для каждаго сослужащаго: «сначала фелонь, а на нее поручи, поаясъ, набреденникъ, зшитрахи, и подрывникъ», что ручка «мѣдной маленькой кострюжки для воскомаски», при освященіи храма, должна быть «обита ленточкой, чтобы не обжечь рукъ» и т. п. Вообще «Руководство» о. діакона Соколова — книжка весьма полезная и для весьма многихъ на всѣ тѣ случаи, которые перечислены нами въ приведенномъ выше краткомъ ея содержаніи»).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

„Что читать народу“? *)

II.

(Сочиненія для народа галицко-русскаго священника отца Иоанна Наумовича. Книжка первая. „Четыре путевода теля доброй жизни: страхъ Божій, мудрость, трезвость, трудъ“. Разказъ. Съ галицко-русскаго нарѣчія перевелъ и издалъ А. Давидовичъ. М. 1885 г. in 8° стр. I—VI+127. Цѣна съ пересылкой 30 коп.)

Въ каталогъ изданій синодальной типографіи и другихъ книгъ, продающихся въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, объ этой книжкѣ кратко замѣчено, что она собою „представляетъ одинъ изъ выпусковъ народныхъ сочиненій извѣстнаго галицко-русскаго священника Иоанна Наумовича, которыя пользуются большою извѣстностью и популярностью среди галицко-русскаго народа“. Рекомендація—съ перваго взгляда, очень осторожная, повидимому;—сказано только, что это сочиненіе, писанное русскимъ-галичаняномъ для галичанъ-русскихъ, тому народу, для котораго оно писано, дѣйствительно нравится и въ средѣ его имѣетъ большое распространеніе. Но если обратить вниманіе на то, что книжка эта не синодальное изданіе и однако-же распространеніе ея принимаютъ на себя синодальныя лавки, причѣмъ на нее также распространены, съ разрѣшенія Св. Синода, льготныя условія для выписывающихъ книги изъ синодальныхъ лавокъ въ видахъ благотворительнаго снабженія таковыми изданіями народа, то нельзя не видѣть, что первый выпускъ сочиненій для народа о. Наумовича признается Св. Синодомъ полез-

*) См. № 15-й „Сарат. Епар. Вѣдом.“ за 1885 г.

нымъ и для нашего православно-русскаго народа, и снабженіе этою книжкою народа относится къ дѣламъ благотворенія; а это есть уже высокая рекомендація для изданія. И такая рекомендація не напрасна.

Само собою понятно, что не художественное достоинство разсказа пріобрѣло ему рекомендацію высшаго духовно-правительственнаго учрежденія церкви; пусть дѣдъ, отъ лица котораго ведется почти весь разсказъ (съ 3-й страницы) и его внукъ, введенный въ разсказъ для того, чтобы придать ему діалогическую форму, не живыя лица, а двѣ схематическія фигуры:—первый—добродѣтельнаго сельскаго хозяина, который, руководствуясь на своемъ жизненномъ пути указаніями помянутыхъ выше четырехъ путево-дителей (страха Божія, мудрости, трезвости и трудолюбія), достигъ глубокой, здоровой старости и не только достатка, но и богатства,—„Онуфрій Грушкевичъ—первѣйшій богачъ на весь околотокъ... на сто верстъ кругомъ“. Внукъ его, Николай—образецъ получившаго нѣкоторое образованіе поселяннина;—онъ „дошелъ ужъ было до шестаго класса гимназіи“ но, какъ оказывается „латинская школа“ не оторвала еще его отъ дома и родительской жизни: „по смерти отца, онъ бросилъ ученье, вернулся домой и взялся за хозяйство“; онъ—„парень очень смышленный“, внукъ очень почтительный и пришелъ спросить у дѣда совѣта—что ему „дѣлать? оканчивать-ли ученье во Львовѣ или оставаться на отцовскомъ хозяйствѣ“? Какъ человѣкъ практическій, Николай склоняется больше къ послѣднему. Только ему хотѣлось бы пользоваться отъ дѣда секретомъ, какъ онъ достигъ здоровой старости и достатка? Народъ объяснялъ образованіе богатства въ этой семьѣ, въ теченіе жизни двухъ только ея поколѣній, находкою клада, а ерѣпость силъ, здоровье, долголѣтіе старика и даже постоянную удачу въ хозяйствѣ приписывалъ какой-то особой травѣ, разводимой дѣдомъ у себя на пасѣкѣ. Дѣдъ Онуфрій и объясняетъ своему внуку (Николай былъ не родной ему внукъ, а сынъ племянника; слѣдовательно не могъ надѣяться получить

по наслѣдству ни котла съ деньгами, ни чудесной травы) — дѣлъ и открываетъ винуку свой секретъ — какими травами прибрѣлъ онъ здоровье, крѣпость силъ тѣлесныхъ до глубокой старости, постоянную удачу во всемъ и богатство; понятно, что такими чудодѣйственными травами для него были страхъ Божій, мудрость, воздержаніе и трудъ. Вотъ нехитрая канва, по которой старый Онуфрій, повидимому, отклоняясь перѣдко отъ предмета въ сторону, съ излишней, казалось-бы, говорливостью слишкомъ много выдавашаго на своемъ вѣку старика, но на самомъ дѣлѣ весьма поучительными и всегда строго идущими къ дѣлу разсказами, рисуетъ, что могутъ сдѣлать въ жизни страхъ Божій, мудрость, воздержаніе и трудъ. Всѣ эти картины взяты изъ галицко-русской жизни съ ея политическими, соціальными, бытовыми и культурными условіями. Уже изъ этого краткаго обзора книжки о. Наумовича видно, что она и задумана талантливо, и въ выполненіи безспорно отличается достоинствами, не часто встрѣчающимися въ книжкахъ назидательнаго чтенія составляемыхъ для простаго народа.

Но изъ этого же краткаго пересказа общаго содержанія книги нельзя не замѣтить, что она должна имѣть весьма неодинаковое достоинство и внутреннюю цѣнность у себя въ Галиціи, для тамошняго русскаго и для простолюдина — подданнаго Русскаго Императора, живущаго въ условіяхъ, по милости Божіей, далеко не похожихъ на условія жизни австрійскаго галичанина. Иллюстрація, выхваченная тамъ цѣликомъ изъ жизни, потому самому имѣетъ для тамошнихъ читателей жизненный интересъ или какъ горько-памятное еще недавнее прошлое, или какъ продолжающееся еще и теперь, болѣзненно близкое сердцу настоящее; для нашего же простолюдина все это большою частію должно имѣть значеніе такъ сказать этнографическое, значеніе свѣдѣній о жизни, хотя и близкой къ нашей, — однакоже не нашей, а чужой; много если это вызоветъ его къ полезнымъ сравненіямъ: „а! вонъ какъ у другихъ-то бываетъ!“ Такое сравненіе аналогичныхъ явленій жизни

своей и сосѣдской иногда можетъ быть даже и очень полезно само по себѣ; но для той цѣли, для которой приводятся въ книжкѣ о. Наумовича все эти рассказы и подробности изъ жизни галицко-русской, а именно какъ иллюстраціи раскрытыхъ въ книжкѣ идей, само собою понятно, для нашего простаго народа гораздо большую силу имѣли бы эти примѣры, если-бы они были заимствованы изъ условій и обстоятельствъ не сосѣдней, а его собственной жизни. Вотъ чѣмъ, думается намъ, и объясняется эта сдержанная рекомендація книжки о. Наумовича въ каталогѣ синодальныхъ изданій: „означенная книга представляетъ одинъ изъ выпусковъ народныхъ сочиненій извѣстнаго галицко-русскаго священника І. Наумовича, которыя пользуются большою извѣстностью и популярностью среди галицко-русскаго народа“. Это значитъ: опытъ показалъ уже, что въ Галицкой Руси, для которой эта книга написана, она есть истинно народное сочиненіе; тамъ—это книга очень хорошая, а у насъ... можно надѣяться, что и у насъ распространеніе ея въ народѣ окажетъ благотѣльные послѣдствія. Такая рекомендація этой народной книги инонароднаго и даже не вполнѣ единовѣрнаго намъ священника (Галицкая Русь и самъ о. Наумовичъ—уніаты), по распоряженію высшаго духовнаго правительства православной церкви русской, весьма знаменательна: она констатируетъ фактъ поразительной бѣдности нашей отечественной народной литературы въ этомъ столь желательномъ направленіи. Значитъ, у насъ нѣтъ своихъ такихъ народныхъ сочиненій, когда пришлось рекомендовать сочиненіе о. Іоанна Наумовича! И въ самомъ дѣлѣ: посмотримъ, что нашелъ полезнымъ рекомендовать по части назидательнаго чтенія для народа составитель отдѣла духовно-нравственныхъ книгъ въ указателѣ книгъ для народнаго чтенія подъ названіемъ: „Что читать народу“? Восемь названій книгъ, да и изъ этого числа слѣдуетъ еще исключить, хотя и представляющія собою назидательное чтеніе, но относящіяся къ другимъ спеціальнымъ отдѣламъ, извѣстныя чтенія о *св. землѣ* свещ. Пѣвцова, *богомолницы у свя-*

тины *Кіева*, а пожалуй и давно-извѣстное *Училище благочестія* (2 тома, С.-П., 1876) или *примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранныя изъ житій святыхъ*, равно какъ и другіе *Примѣры благочестія изъ житій святыхъ* (С.-П., 1872 г.). Всѣ житія святыхъ и многія другія церковно-историческія сказанія, путешествія ко св. мѣстамъ, священно-географическія сочиненія и указатели святыхъ даютъ чтеніе назидательное; но не всѣ такія книги можно отнести къ сочиненіямъ для народа—во первыхъ, и къ книгамъ собственно для назидательнаго чтенія—во вторыхъ. Итакъ въ книгѣ „Что читать народу“? въ отдѣлѣ духовно-назидательнаго чтенія рекомендуются собственно слѣдующія книги: 1. *Слѣпая двѣушка и евангеліе* (7 стр. 1 коп.)—реклама объ напечатанномъ для слѣпыхъ выпуклыми буквами евангеліи отъ Луки; затѣмъ двѣ дѣтскія книжки: 2. *Нѣсколько зернышекъ*. (С.-П. 1882 г.), изложеніе „для дѣтей правилъ христіанской нравственности“, причемъ, по словамъ рецензента, „чтеніе этой книги можетъ быть предложено и взрослымъ и уже достаточно развитымъ“, и 3. *Ничего кромѣ листковъ*. (Изд. Общ. распр. полез. кн. М. 1878 г. 8 стр.), для дѣтскаго возраста, и по отзыву рецензента, „чтеніе этой книги безъ объясненія врядъ-ли принесетъ пользу“. И остается для народа собственно, и именно для взрослыхъ, одно только: 4. Извѣстное *Чтеніе для народа* того же священ. *Пльцова, О семьѣ*. (С.-П. 1880 г. Ц. 10 к.). Выборъ не богатый! Поневоля придется воспользоваться, съ благодарностію въ переводчику и издателю г. Давидовичу, сочиненіемъ о. Наумовича. Какъ оно будетъ читаться народомъ, насколько ему понравится, какія возбудитъ въ немъ мысли, сравненія, соображенія?—все это вопросы крайне интересныя; но отвѣтъ на нихъ долженъ дать дѣйствительный опытъ: пусть просвѣтителю народа почитаютъ ему сами книжку о. Наумовича и вызовутъ слушателей на разсужденія по поводу прочитаннаго, да и подѣлятся съ нами добытыми

этимъ путемъ свѣдѣніями о производимомъ книгою впечатлѣніи *); такія свѣдѣнія могутъ послужить драгоценными указаніями для подражателей о. Наумовича и продолжателей его дѣла у насъ на Руси и даже, быть можетъ, не бесполезны были бы при выборѣ для перевода другихъ сочиненій о. Наумовича, а также и въ дѣлѣ приспособленія этихъ произведеній русско-галицкой письменности къ понятіямъ и духовнымъ потребностямъ нашего народа.

Издательницы книги „Что читать народу?“ по поводу одной народной книжки, переведенной съ англійскаго, между прочимъ говорятъ: „Если переводчикъ жалеетъ предложить произведенія иностранной словесности читателямъ изъ массы нашего народа, то только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ ему придется переводить не передѣлывая оригинала; онъ будетъ вынужденъ на такую переработку даже и тогда, когда вниманіе его остановится на произведеніи для народа“. (См. рецензію книги № 1006). Изъ слѣдующихъ далѣе соображеній открывается, что замѣчаніе это относится собственно къ переводнымъ произведеніямъ западно-европей-

*) Издательницы книги „Что читать народу?“ пишутъ, между прочимъ, въ предисловіи къ своей книгѣ: „Между замѣтками учительницъ встрѣчаются и такія, которыя передаютъ впечатлѣнія не одного какого нибудь ученика или ученицы, а многихъ (какъ результатъ чтенія учительницы въ классѣ). Понятно, что книга выигрываетъ при выразительномъ и толковомъ чтеніи учительницы, и, быть можетъ, правильнѣе было бы дѣлать выводы изъ передачи книги, прочитанной на дому, но первый приѣмъ имѣетъ на своей сторонѣ тѣ выгоды, что учительницѣ представляется возможность непосредственно слѣдить за каждымъ впечатлѣніемъ слушателя, останавливаться на каждомъ выраженіи, которое покажется ей недоступнымъ, и повѣрять тутъ же правильность пониманія ученицами читаемаго, выслушивать вопросы и замѣчанія, рождающіяся при чтеніи. Кромѣ того, вмѣсто одного, односторонняго, быть можетъ, отзыва, получается разомъ 20—30 самыхъ разнообразныхъ, выясняющихъ пригодность книги для народнаго чтенія“. (Предисл. стр. IV). Тѣже соображенія побуждаютъ насъ рекомендовать этотъ именно приѣмъ и для офѣночнаго испытанія книжки о. Наумовича относительно пригодности ея у насъ собственно.

сихъ литературъ и необходимость передѣлывать, а не просто переводить ихъ обусловливается несравненно большимъ развитіемъ народныхъ массъ на Западѣ, сравнительно съ нашимъ простымъ народомъ. Этой разности, конечно, нѣтъ между русскимъ народомъ въ Австріи и у насъ. Но и по другимъ, отчасти высказаннымъ у насъ выше, соображеніямъ, нельзя не пожелать, чтобы сочиненія о. Наумовича для народа не просто переводились у насъ, а передѣлывались, чрезъ замѣну того, что въ нихъ есть чужеземнаго, — нашимъ, роднымъ. Посредствомъ такой передѣлки они могли бы сдѣлаться и для нашего народа столько же полезными, сколько у себя въ Галиціи. Конечно, такая передѣлка гораздо труднѣе, чѣмъ простой переводъ съ галицко-русскаго нарѣчія на великороссійское; но матеріаль стоилъ бы того, чтобы надъ нимъ потрудиться. Величайшее достоинство книги о. Наумовича, которое, конечно, и приобрѣло ей благовоительное вниманіе нашего духовнаго правительства, есть духъ истинной религіозности, которымъ пронизануто это произведеніе достоуважаемаго автора.

Есть одна специальная трудность въ дѣлѣ приспособленія сочиненій о. Наумовича посредствомъ передѣлки ихъ на чисто-русскія, по крайней мѣрѣ, насколько можно о томъ судить по первой книжкѣ. Авторъ, комментируя и иллюстрируя живыми примѣрами изъ галицко-русской жизни проводимыя имъ въ сердце народа нравственныя истины, относится безъ желчи и озлобленія, но, тѣмъ не менѣе, свободно и безпристрастно къ разнымъ ненормальнымъ условіямъ и явленіямъ этой жизни. Говорить о чужихъ неурядкахъ съ откровеннымъ ихъ порицаніемъ можно, не опасаясь ни запрещенія, ни упрека. Но попробуйте, скажутъ, перевести эти иллюстрирующіе примѣры на нашу почву, замѣнить ихъ аналогичными примѣрами изъ нашей отечественной жизни, и вы сейчасъ же увидите, какъ это затруднительно. Не ходя далеко за примѣромъ, уважемъ хоть на слѣдующее: если бы при передѣлкѣ книжки о. Наумовича для нашего народа, издатель ея,

вмѣсто того, чтобы говорить о судьбѣ, постигшей общества трезвости въ Галиціи, сталъ говорить, какъ и у насъ дѣятельность духовенства въ этомъ направленіи встрѣтила чисто-внѣшнее препятствіе,—то, пожалуй, пришлось бы все выкинуть всю эту матерію. Такъ и многое другое. Отвѣчаемъ: на то есть цензура; надобно пробовать; быть можетъ, мы иногда, изъ-за излишнихъ и совершенно напрасныхъ опасеній правительственнаго запрещенія, обходимъ иные предметы и дѣлаемъ тѣмъ худо. Какъ вообще въ дѣлѣ воспитанія, такъ и въ дѣлѣ воспитанія народа (и даже при воспитаніи взрослыхъ едва ли не больше, чѣмъ при воспитаніи дѣтей) не можетъ быть ничего вреднѣе, какъ неискренность, какая нибудь фальша со стороны воспитателя. Ничто такъ не дискредитируетъ педагога, ничто не способно столько подорвать сдѣланные уже имъ успѣхи. Еще больше это должно сказать относительно такихъ близкихъ сердцу народа вопросовъ экономическихъ и общественныхъ, какіе возбуждаются книжкой о. Наумовича. „Что онъ тутъ зубы-то намъ заговариваетъ! Мы знаемъ,—что знаемъ!“—скажетъ про себя нашъ простолюдинъ при первой фальшивой нотѣ, даже при простой попыткѣ обойти молчаніемъ какой нибудь щекотливый вопросъ, когда онъ, по ходу рѣчи, самъ собой является и требуетъ рѣшенія. Итакъ, намъ кажется, что безпристрастіе и искренность о. Наумовича необходимо должны быть удержаны при передачѣ его произведеній русскому народу. Не лучше-ли, не обходя большыя мѣста нашей народной жизни, давать на нихъ прямые отвѣты, чѣмъ возбуждать въ умахъ читающаго простонародья разные роковые вопросы аналогіями изъ жизни галицкихъ руссовъ, а отвѣтъ на нихъ предоставлять давать не прошедшій чрезъ правительственную цензуру, а какой съумѣетъ и пайдется дать тотъ или другой педагогъ,—будетъ ли это приходскій священникъ или шеольный учитель? Такимъ образомъ, хотя передача сочиненій о. Наумовича, въ передѣлкѣ для нашего народа, сопряжена и съ немалыми затрудненіями, но польза народа, настоятельно требуетъ, по нашему

мнѣнію, не простаго ихъ перевода, а передѣлки, приспособительной къ нашей народной жизни.

Въ тоже время, будь это не простой переводъ, а передѣлка, почему бы не выбросить вовсе или не измѣнить по крайней мѣрѣ значительнымъ образомъ этотъ эпизодъ о ясновидящей (стр. 44—55), гдѣ „болѣзнь“, какъ называется и самъ о. Наумовичъ это состояніе—болѣзнь барышни-помѣщицы, поминаемой въ разсказѣ, отождествляется имъ съ сверхъестественными откровеніями и авторитетомъ небеснаго откровенія распредѣляются мѣста на небесахъ, канонизуются и „старая бабушка Семеновна“ (стр. 50) и школьный учитель Онуфріева посада панъ Леоновичъ (см. стр. 33 и 53), котораго о. Наумовичъ возноситъ, устами ясновидящей польской паненки, превыше всѣхъ святыхъ (стр. 52). Представьте же себѣ теперь положеніе приходскаго православнаго священника, котораго спросить нашъ русскій престолюдинъ, послѣ того, какъ съ полною вѣрою прочитасть или выслушаетъ эти откровенія о жизни загробной: Что, батюшка, можно молиться этому Леоновичу?—Псыробуйте теперь сказать ему, что онъ не долженъ этому вѣрить, что, можетъ быть и такого учителя Леоновича вовсе не было на свѣтѣ, что все это, вѣроятно, выдуманно сочинителемъ для назиданія читающихъ—какое вы, такимъ своимъ отвѣтомъ, произведете въ вѣрующей душѣ нашего престолюдина опустошеніе! Нѣтъ! книги для наивнаго, вѣрующаго народа надобно писать съ большою оглядкой и осторожностью, а особенно тамъ, гдѣ содержаніе книги соприкасается съ областью его священныхъ вѣрованій.

Въ заключеніе еще одна небольшая замѣтка: о. Іоаннъ Наумовичъ только униатъ, а не римскій католикъ; въ исповѣданіи вѣры онъ совершенно согласенъ съ нами-православными и только признаетъ епископомъ всѣхъ епископовъ папу римскаго. Но близость съ римскимъ католичествомъ, какъ показалъ опытъ, не проходитъ безслѣдно, не отзываясь болѣе или менѣе ассимилированіемъ религіозныхъ понятій. При новомъ изданіи книжки о. Наумовича

слѣдовало бы сдѣлать небольшое измѣненіе въ молитвѣ, которой заканчивается разсказъ: „Всемогуцій Боже! Ты, что сотворилъ небо и землю... Спасителю міра, Іисусе Христе! Душе Святой, Утѣшителю! Ты, что въ пятьдесятый день сошелъ на апостоловъ“... и пр.—это уже сильно напоминаетъ римскій катихизисъ; „Кто насъ сотворилъ?—Богъ Отець. Кто насъ искупилъ?—Сынъ Божій Господь Іисусъ Христосъ. Кто насъ спасаеть?—Духъ Святой“. Ученіе великихъ вселенскихъ учителей Василя и Григорія о нераздѣльномъ дѣйствованіи трехъ Божественныхъ ипостасей какъ въ сотвореніи, такъ и въ благодатномъ, по сотвореніи міра, на Западѣ уже забыто.

Что же мы православные? Что же пастыри не какой нибудь забытой и приниженой всеми народностями Австріи, несчастной Галиціи, а великой и гораздо болѣе въ сравненіи съ Галиціею просвѣщенной Россіи,—что же мы дали читать нашему православному русскому народу?

Посмотримъ, какъ у насъ объ этомъ стараются другіе, помимо насъ.

Пр—я С—НБ.

Печальныя и отрадныя явленія въ церковно-приходской жизни.

Весьма естественно думать, что между пастырями и пасомыми существуетъ живая неразрывная связь, что первые, насаждая щедрою рукою въ душахъ своихъ пасомыхъ сѣмена вѣры и благочестія, пользуются отъ нихъ глубокимъ уваженіемъ и преданностію, что для пасомыхъ слово пастыря—законъ. Но какъ часто эта идеальная картина въ дѣйствительности носить совершенно иной колоритъ! Какъ нерѣдко мы наталкиваемся на такія отношенія между пастыремъ и пасомыми, по которымъ какъ будто это два совершенно чуждые, враждебныя другъ другу лагеря, у которыхъ мѣсто христіанской любви, полагающей души за други своя, занимаетъ самое злое чувство.

Вотъ молодой пастырь, желѣвшій еще со школьной скамьи идеаль пастыря добраго, душу свою полагающаго за овцы, по

вступленіи на приходъ старается со всѣмъ усердіемъ расточать для своихъ пасомыхъ всѣ сокровища своего любвеобильнаго сердца. Онъ хочетъ быть, по слову апостола, „всѣмъ вся, да всяко нѣвѣя пріобрѣтеть“: онъ и учитель, и врачъ, и адвокатъ. За неимѣніемъ училища, онъ открываетъ школу въ своемъ домѣ, пріобрѣтаетъ на свои средства учебныя принадлежности и трудится безмездно надъ обученіемъ молодаго поколѣнія, буквально не умѣющаго различить десницы отъ шуйцы. Во время эпидеміи онъ днемъ и ночью на ногахъ: туда несетъ лекарство, тамъ утѣшаетъ скорбящаго и обремененнаго недугомъ, стараясь по возможности облегчить тяжесть Божіа посѣщенія. Этого мало: благодаря его хлопотамъ и ходатайству, крестьянамъ возвращено 108 дес. земли, давно отнятой у нихъ насиліемъ и хитростію,—однимъ словомъ онъ старается внести въ темную и бѣдную среду своихъ меньшихъ братьевъ и свѣтъ, и довольство. Повидимому, такого пастыря добраго, ради блага своихъ пасомыхъ забывающаго себя и интересы своей родной семьи, признательные прихожане должны бы всячески цѣнить и страшиться самой мысли разстаться съ нимъ. Что же мы видимъ на дѣлѣ? Злонамѣренныя изъ прихожанъ, руководящіеся въ своей жизни не нравственными требованіями, а исключительно низменными инстинктами природы человѣческой, пьяницы и горланы, ставящіе выше всего водку и при помощи этого питья достигающіе всего въ своемъ кружкѣ, возстановили прихожанъ противъ своего пастыря, попрали его честь, унизили его авторитетъ въ приходѣ и поставили его въ необходимость подумать о пріисканіи другаго мѣста (Церковн.-Общ. Вѣстн. 1885 г. № 2. Корресп. изъ Бердич. уѣзда).

Другой пастырь, радѣя о просвѣщеніи своего прихода, предложилъ своимъ прихожанамъ открыть въ немъ церковно-приходскую школу, причемъ на содержаніе ея предположилъ удѣлить часть церковныхъ доходовъ. Прихожане, повидимому, съ готовностію отозвались на предложеніе своего пастыря. Но когда епархіальнымъ начальствомъ потребовалъ былъ приговоръ

общества объ учрежденіи и содержаніи школы, то почти всѣ его прихожане отказались отъ счастія имѣть у себя школу, и притомъ стали еще говорить по адресу священника весьма оскорбительныя рѣчи: „Завлечь — обмануть, видно, хотять насъ; попу денегъ, видно, много захотѣлось... Мы будемъ работать, деньги давать, а попу получать: не надо школы!“ Если кто не отрѣшился отъ идеальныхъ взглядовъ на простой народъ, таящій въ вѣдрахъ своихъ сокровища народной мудрости, тотъ пожалуй готовъ сказать: „Гласъ народа — гласъ Божій“, и отложилъ бы всякое попеченіе о школѣ, какъ и дѣлаютъ очень многіе. Но нашъ пастырь, по мѣрѣ увеличенія прелятствій, усиливаль свою энергію и добился таки приговора, хотя съ крайне ограниченою суммою, на учрежденіе школы; при этомъ весьма кстати онъ привелъ слово св. Григорія Богослова: „управлять человѣкомъ, этимъ хитрѣйшимъ и измѣнчивѣйшимъ животнымъ, есть искусство изъ искусствъ, изъ разумовъ разумъ“ (Руков. для сельскихъ паст. 1885 г. № 2 и 3).

Вотъ съ какими фактами приходится большою частію встрѣчаться нашему сельскому священнику въ своей пастырской практикѣ и переживать въ своей душѣ тысячи самыхъ тяжелыхъ ощущеній. Одна отрадная мысль, какъ свѣтищійся вдали малекъ, поддерживаетъ пастыря въ многотрудной его дѣятельности, что быть не можетъ, чтобы всѣ усилія его быть полезнымъ для своихъ пасомыхъ остались до конца безплодными, чтобы и въ этихъ душахъ, не чуждыхъ дѣйствию благодати св. Духа, хотя поздно не блеснула искра какого-нибудь благодарнаго чувства, какойнибудь признательности къ тѣмъ, которые жертвуютъ для ихъ блага и своимъ здоровьемъ, и всѣмъ своимъ временемъ. Къ такому убѣжденію приводитъ насъ и слѣдующій фактъ. Прихожане села Ивашовой, Ольгопольскаго уѣзда, движимые чувствомъ благодарности къ своему пастырю, о. Θεодору Горбачевскому, за его примѣрную дѣятельность при постройкѣ приходскаго ихъ храма, 6-го декабря прошлаго года, поднесли ему ико-

ну святит. Христова Николая въ сребропозлащенной ризѣ, при чемъ почетнѣйшимъ изъ прихожанъ сказано было нѣсколько прочувствованныхъ словъ. „Мы, — говорилъ простой человѣкъ, — имѣемъ счастье пользоваться теперь новымъ, вмѣстительнымъ храмомъ, въ которомъ мы и дѣти наши усаждаемся божественною службою и назидаемся вашими пастырскими поученіями. Безъ вашего настоянія, безъ вашихъ трудовъ и хлопотъ, намъ не видѣть бы у себя новаго храма. Спасибо вамъ великое, батюшка! Въ изъявленіе нашей признательности и благодарности просимъ принять отъ насъ — духовныхъ чадъ вашихъ — сію икону Святителя Христова Николая, честному храму котораго вы съ Божіею помощію прослужили шестнадцать лѣтъ“. Нечего и говорить, какъ отрадно было пастырю услышать наконецъ отъ своихъ прихожанъ справедливое признаніе и оцѣнку своихъ заслугъ. Вотъ почему мы вправѣ отнести этотъ фактъ къ отраднымъ явленіямъ въ нашей церковно-приходской жизни, гдѣ зачастую и дѣйствительные подвиги, какъ явствуетъ изъ вышеприведеннаго, не только не вмѣняются въ заслугу пастырю, но нерѣдко вызываютъ несправедливыя нареканія со стороны тѣхъ, отъ кого бы, повидимому, не слѣдовало ихъ ожидать. (Под. Епарх. Вѣд.)

Священникъ Стефанъ Долинскій.

По австрійскому священству.

Одинъ австріецъ, усиливаясь доказать правоту своего согласія, на возраженіе о *двухсольтномъ отсутствіи въ поповскомъ согласіи епископа*, смѣло заявилъ: „хоть въ нашемъ обществѣ 180 лѣтъ не было епископа, но мы пользовались благословеніемъ епископа Коломенскаго Павла, почему мы собственно и не были безъ епископа“.

Мис. Господь, создавъ на землѣ церковь, поставилъ въ ней *невидимыхъ* или *видимыхъ*, *наличныхъ* епископовъ для управленія вѣрующими?

Австр. Для *видимыхъ* людей, конечно, поставилъ и *види-*

мыхъ управителей, для *наличныхъ* вѣрныхъ дѣлъ и епископовъ *наличныхъ*,—это мы знаемъ; но вѣдь пользовались мы благословеніемъ умершаго епископа, *неналичнаго, по крайней нуждѣ*, такъ какъ всѣ епископы у насъ перевелись. Вотъ и вы въ томъ случаѣ, когда умретъ у васъ епископъ, пользуетесь его благословеніемъ.

Мис. Есть-ли правило церковное или былъ-ли когда опытъ въ св. церкви, чтобы вся церковь Христова или вселенская, *по какой-либо крайности*, могла оставаться вовсе безъ наличныхъ епископовъ и пользоваться, подобно вамъ, благословеніемъ умершихъ, неналичныхъ епископовъ? У насъ, на примѣръ, когда умретъ епископъ, то епархія или вѣрный народъ не остается безъ епископовъ: святѣйшій правительствующій всею церковью русскою соборъ епископовъ—синодъ—поручаетъ епархію ближайшему епископу, но отнюдь не считается подъ управленіемъ или благословеніемъ *умершаго* своего епископа, потому-что для епархіи нужны хиротонія іереевъ, св. миро, св. антимины, освященіе монастырей,—все это можетъ совершать не умершій епископъ, съ того свѣта, а живой, *наличный* епископъ. Совершалъ-ли для васъ все то умершій епископъ Павелъ?

Австр. Хотя, конечно, епископъ Павелъ лично ничего этого для нашего общества не совершалъ, но мы, по его благословенію, всѣмъ тѣмъ пользовались отъ вашихъ епископовъ, по извѣстнымъ правиламъ соборовъ, съ извѣстнымъ *чинопріемомъ* вашихъ іереевъ.

Мис. Епископъ Павелъ Коломенскій не успѣлъ, да и не имѣлъ права благословить васъ принимать бѣглыхъ отъ православной нашей церкви поновъ: правило 8-е I-го вселенскаго собора, на которое вы обычно ссылаетесь, даетъ право принимать отъ ереси или раскола, *епископской церкви*, сущей съ *наличными* епископами, а не *безъ епископской*, только воображающей себѣ *умершаго епископа*, который самъ лично не можетъ распорядиться въ видимой церкви, благословить іереевъ къ принятію отъ ереси

или раскола: потому, если ваши бѣглые іереи принимали другихъ іереевъ или другое что совершали въ церкви, то они дѣлали это противозаконно, такъ какъ, по 39-му апостольск. правилу, іерей, безъ воли своего *наличнаго архіерея*, ничего церковнаго не смѣеть дѣлать.

Австр. Но были-же примѣры, что церковь оставалась безъ епископовъ и въ семь случаѣ управлялась, конечно, благословеніемъ прежнихъ, умершихъ епископовъ своихъ: наприм.: въ Кароагенѣ не было епископовъ (Барон. лѣто 452, стр. 517), въ Иппонѣ также (Кормч. л. 150, каре. соб. 79 прав.); да много было и въ другихъ мѣстахъ.

Мис. Хотя въ показанныхъ тобой мѣстностяхъ и не было нѣсколько времени православныхъ *наличныхъ* епископовъ, но онѣ, конечно, пользовались управленіемъ и принятіемъ благодати отъ сосѣднихъ, *наличныхъ* православныхъ епископовъ, которыхъ въ это самое время много было на Западѣ и Востокѣ. Исторія церкви свидѣтельствуетъ, что во вселенской церкви никогда не прекращалось *наличное епископство*. Никто изъ васъ не можетъ побазать и доказать, чтобы въ церкви, исключая нѣкоторыхъ мѣстностей, повсюду прекращались епископы, какъ вотъ у васъ. Нѣкоторые изъ васъ, случалось, заявляли, что около 656 г. въ восточной церкви, какъ замѣчено у Баронія (стр. 778 обор.), *впру святую тріе защитиша, не епископы, а пресвитеръ Максимъ съ двумя учениками своими*; но у Баронія-же пишется, что въ это время не только много было православныхъ епископовъ въ странахъ западныхъ, но и на Востокѣ св. папа Мартинъ имѣлъ намѣстниковъ, епископовъ, для поставленія епископовъ и іереевъ, *дабы въ оныя злая времена людіе Божіи не были безъ истинныхъ пастырей* (Барон. лѣто 649, стр. 670): таковы намѣстники Іоаннъ епископъ Филadelphійскій (стр. 667), въ епархіяхъ антиохійской и іерусалимской, и Стефанъ епископъ Дорійскій—въ восточныхъ-же епархіяхъ, кипрской и другихъ (стр. 643). По этому-то св. Іоаннъ Златоустъ сказалъ,

что *церковь безъ епископа не можетъ быть* (Марг. стр. 154, жизнь св. I. Златоуста); Захарій Колыстенскій тоже написалъ, что *церковь никогда не была безъ епископа и быть не можетъ* (Полинадія, гл. 2, разд. 2, арт. 1); Симеонъ Солунскій учить: *кромѣ епископа ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ, ниже мѣро святое, ниже хиротонія, ниже убо христіане, чрезъ нихъ убо истинное христіанство, Христовы чрезъ нихъ вся тайны* (книга I, гл. 77). Изъ этого слѣдуетъ, что вы напрасно думаете, будто въ вашемъ обществѣ 180 лѣтъ правилъ церковь умершій Павелъ Коломенскій; но ваше общество, какъ тогда, пробавляясь бѣглыми попами, не составляло церкви Христовой, — такъ и теперь окармливаясь пастырями отъ бѣлаго греческаго епископа Амвросія, разорвавшаго связь съ св. церковью и чрезъ то потерявшаго благодать епископства, не есть истинная церковь, и вы, австриаки, находитесь въ опасности потерять вѣчное спасеніе, если не обратитесь къ вселенской епископской церкви.

Пасада Дубовки протоіерей **Андрей Флегатовъ.**

6-го іюня 1885 года.

А. Я. Леопольдовъ.

(Некрологъ).

Совершенно неожиданно для всѣхъ, 18-го іюля 1885 г., почти внезапно, постигла кончина, извѣстнаго едва не всему Саратову и духовенству всей Саратовской епархіи, бывшаго преподавателя здѣшней семинаріи, а затѣмъ бывшаго законоучителя при Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ вѣдомства гусударственныхъ имуществъ, Александра Яковл. Леопольдова. Покойный былъ сынъ діакона Саратовской епархіи; по окончаніи въ 1848 г. семинарскаго курса, онъ получилъ высшее богословское образованіе въ Казанской духовной академіи. Въ 1851 году назначенъ былъ онъ преподавателемъ риторики или, по нынѣшнему говоря, словесности и литературы, въ Симбирскую духовную семинарію а въ 1855 г. на тотъ же предметъ перешель въ свою родную, Саратовскую

семинарію. Въ той и другой семинаріи съ преподаваніемъ словесности соединено было преподаваніе латинскаго языка и изъясненіе ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ свящ. писанія; а А. Я. сверхъ того, и въ Симбирскѣ, и въ Саратовѣ обучалъ и татарскому языку. Неоднократно проходивъ должность помощника инспектора, а съ преобразованиемъ семинаріи бывъ избранъ въ члены и педагогическаго, и распорядительнаго собранія правленія семинаріи; — Александръ Яковлевичъ исправлялъ временно и должность инспектора семинаріи (съ 1868 по 1870 г.), когда нѣкоторыя усложненія обстоятельствъ во внутренней жизни заведенія побудили бывшаго тогда инспектора отстраниться отъ исполненія инспекторскихъ обязанностей и просить себя увольненія отъ должности инспектора. Не разъ поручено было покойному Александру Яковлевичу и преподаваніе различныхъ другихъ предметовъ, за отсутствіемъ наличныхъ преподавателей, — вобщемъ это былъ одинъ изъ тѣхъ во всему способныхъ и знающихъ людей, на которыхъ обыкновенно прежде всего обращается общее вниманіе, какъ скоро оказывается, что некому дѣла дѣлать, а оставить дѣла безъ исполненія нельзя. Что онъ былъ одинъ изъ талантливейшихъ преподавателей, — этого никто не станеть оспаривать; это признають *) и тѣ изъ бывшихъ учениковъ его, у которыхъ имя Александра Яковлевича возбуждаетъ не совсѣмъ-то пріятныя, быть можетъ, личныя воспоминанія. Но у Александра Яковлевича, кромѣ оффиціальныхъ — такъ сказать — отношеній къ воспитанникамъ, какъ преподавателя и исполнителя обязанностей инспекторскаго надзора, были и другія, — неоффиціальныя. Воспитанники, обращавшіе на себя его вниманіе своею даровитою натурою, пользовались его частными наставленіями и совѣтами; его слово будило ихъ мысль и мы знаемъ людей, занимающихъ теперь довольно видное положеніе на службѣ церкви по духовно-учебному вѣдомству, которые считали себя обязанными Александру Яковлевичу, какъ преподавателю. Замѣчательно, что знали мы

*) См. некрологъ его въ № 154 „Саратовскаго Листка“.

и неудачниковъ, которые всю жизнь едва держались на волнахъ житейскихъ, то выбываясь наверхъ, то погружаясь съ головой; и эти—тоже недюжинные въ своемъ родѣ—люди также сохраняли объ Александрѣ Яковлевичѣ до конца своей жизни самое теплое воспоминаніе. Въ чемъ заключается секретъ такого вліянія Александра Яковлевича, если не на массу его бывшихъ воспитанниковъ, то на избранныхъ? Намъ думается,—въ томъ же, въ чемъ была причина и достоинствъ, и недостатковъ самаго покойнаго. При своей бесспорно-выдающейся изъ общаго уровня талантливости, покойный прожилъ однакоже какъ-то въ сторонѣ отъ дѣятельности; онъ не перешелъ на гражданскую службу, какъ дѣлаютъ болшую частію тѣ изъ талантливѣйшихъ воспитанниковъ духовныхъ академій, которые не находятъ въ себѣ расположенія надѣяться. Семинарскую службу преподавателя, Александръ Яковлевичъ смѣнилъ на должность законоучителя въ земледѣльческомъ училищѣ; а это уже такое затишье, что на принятіе имъ этой должности можно смотрѣть совсѣмъ почти, какъ на удаленіе на покой. Человѣкъ, полный еще энергіи и жажды дѣятельности, не рѣшился бы промѣнять на такую службу должность преподавателя семинаріи, которая требуетъ покрайней мѣрѣ головной работы (хотя, сказать правду, семинарское преподавательство даетъ меньше выгодъ, чѣмъ законоучительская служба въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, несмотря на то, что эти—шеолы относятся къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ). Намъ думается, что у покойнаго Александра Яковлевича выбывала изъ рукъ всякій широко задуманный трудъ, отнимала энергію для общепольной дѣятельности непрерывно работавшая въ немъ критическая мысль... Неумолимый анализъ охлаждалъ всякое увлеченіе; оставалась возможность только одной внутренней работы; это и дѣлало изъ покойнаго и на семинарской службѣ, и въ земледѣльческомъ училищѣ, и въ отставкѣ, на все отзывчиваго, всею интересующагося, все критикующаго, но не принимавшаго лично дѣятельнаго участія общественнаго оратора и философа. Въ душахъ же молодыхъ, наклонныхъ болѣе къ вѣрѣ и въ себя, и въ окружающее, чѣмъ къ сомнѣнію, отсто-

венныя бесѣды Александра Яковлевича способны были, возбуждая недовольство существующимъ и окружающимъ, отвращеніе къ пошлости, вражду къ рутинѣ, возбуждать вмѣстѣ съ тѣмъ и жажду лучшей дѣятельности. Въ то же время практической смелости, какими отличались всѣ сужденія покойнаго, удерживала его слушателей отъ великихъ утопическихъ увлеченій.

Предъ самымъ концемъ жизни, покойному наскучило существованіе безъ внѣшней практической дѣятельности и онъ хотѣлъ свою педагогическую опытность и врожденную способность ко всему, за что онъ не брался, предложить возникающему вновь дѣлу, — дѣлу церковно-приходскихъ школъ епархіи. Но, Богъ судилъ иначе! Ударъ пресѣкъ дни Александра Яковлевича, тогда какъ и прецедентъ долголѣтія его родителей и другихъ родныхъ и регулярность въ образѣ жизни, соблюденіе всѣхъ правилъ гигиены, крайняя осторожность во всемъ и удаленіе отъ всякихъ излишествъ — все, повидимому, обѣщало ему долголѣтнюю жизнь и здоровую старость.

Покойный былъ женатъ на дочери уважаемаго протоіерея гор. Вольска, о. Алексѣя А. Росницкаго, скончавшагося нѣсколько лѣтъ назадъ тому. Своему семейству оставилъ покойный, кромѣ пенсіи, то неотъемлемое наслѣдство, какое заключается для дѣтей въ родовыхъ отличныхъ способностяхъ и доставленномъ родителями образованіи.

Пр—я С—нѣ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Памяти Ивана Сусанина, за Царя, спасителя Вѣры и Царства, животъ свой положившаго въ 7121 (1613) году. Историческое изслѣдованіе преимущественно по неизданнымъ источникамъ. Съ 2-мя литогр. картами — части Костромской губ. и окрестностей села Домнина. В. А. Самаряновъ. Рязань. 1884. Какъ извѣстно, маститый нашъ историкъ, покойный Н. И. Костомаровъ, подвергъ сомнѣнію не только дѣйствительность историческаго факта — избавленія Сусанинымъ царя Михаила Ѳеодоровича отъ поляковъ, но и существованіе самой личности Сусанина. Основаніемъ для этого ему послужило то обстоятельство, что въ 1613 г. поляковъ въ Костромскомъ краѣ будто-бы не было и Михаилъ Ѳеодоровичъ тогда жилъ съ матерью не въ Домнинѣ, а въ Ипатьев-

свомъ монастырѣ (въ Костромѣ). Костомаровъ послѣ высказалъ даже рѣшительное убѣжденіе, что сказаніе о спасеніи Сусанинымъ жизни Михаила Феодоровича отъ покушенія польскихъ и литовскихъ людей не больше, какъ историческая сказка. Г. Самаряновъ, опасаясь, что молодое поколѣніе, изучающее русскую исторію, между прочимъ и по сочиненіямъ Костомарова, останется въ убѣжденіи, что Сусанинъ—мифъ и исторія о его подвигѣ—сказка, поставилъ себѣ задачею доказать, что Сусанинъ—дѣйствительная историческая личность и что сказаніе о его подвигѣ по достоинству занимаетъ мѣсто въ отечественной исторіи и всегда составляло и будетъ составлять одну изъ лучшихъ страницъ ея. Къ этому выводу авторъ дѣйствительно и приходитъ, опираясь въ своемъ изслѣдованіи на документы, которые или совсѣмъ оставались до сихъ поръ неизвѣстными въ наукѣ, или были упущены Костомаровымъ изъ виду при разслѣдованіи сказанія о подвигѣ Сусанина. Въ концѣ книги дано нѣсколько приложений (I—XII); это—жалованныя грамоты, данныя наслѣдникамъ и потомкамъ Сусанина русскими государями, гачиная съ Михаила Феодоровича, и другіе документы, служившіе автору источникомъ и основаніемъ для его труда.—Должно замѣтить, что авторъ основательно опровергаетъ предположенія Костомарова.—Книга г. Самарянова Святѣйшимъ Синодомъ одобрена для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки семинарій и духовныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ, а также рекомендована Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Учебнымъ Комитетомъ по учрежденіямъ Императрицы Маріи для бібліотекъ всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній этихъ вѣдомствъ. Къ этому мы конечно ничего не можемъ прибавить. Цѣна книги на обыкновенной бумагѣ 60 к., на александрійской—75 коп.

Содержаніе: „Что читать народу?“—Печальныя и отрадныя явленія въ церковно-приходской жизни.—По австрійскому священству.—А. Я. Леопольдовъ (некрологъ).—Библіографическое извѣстіе.

Редакторъ, протоіерей М. Соколовъ.
Редакторъ-сотрудникъ, свящ. Л. Владыкинъ.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 30 августа 1885 года.
—66— Цензоръ протоіерей В. Лаврскій.
Типографія Киммельъ и Комп., Московская ул., д. бывшій Кувардина.